

31 июля 1907 г.

Подписная цѣна
с доставкой и пересылкой
на год 6 руб.
На $\frac{1}{2}$ года 4 р. на 3 месяца
2 р., за границу 8 р.
Отдельные №№ по 15 к.
За перепѣн. адр. 28 к. Статьи
и заметки должны быть за под-
писью и адресом автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣльны. въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыты исключ. праздн.
по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
до 9 ч. веч.

журналъ *Военный и литературный*.

Годъ XX. Начатъ съ № 845.

— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —

Выходитъ еженедѣльно.

Вышли новыя издания:

Сигнальные флаги военного свода. Семафорная и телеграфная азбука. Стѣнная таблица въ краскахъ. Спб., 1907 г. **80 к.**

То же, въ видѣ книжки карманнаго формата въ коленкоров. переплетѣ. **1 р.**

Постиженіе арміи. Сост. А. Тихановскій. Спб., 1907 г. **40 к.**

Боевая подготовка. Воспитаніе. Пособіе для войсковыхъ школъ и руководство начальствующимъ нижнимъ чинамъ всѣхъ родовъ оружія. По программѣ школъ для подготовки подпрапорщиковъ полевой артиллеріи. Сост. Л. О. фонъ-Рейнгардъ. Спб., 1907 г. **45 к.**

Крайне необх. для всѣхъ
гг. военныхъ!

Муссъ «ЛОТУСЪ-АККА»

испытан. болѣе 20 лѣтъ средство для смягченія кожи и пр. и ея страд. (зудъ, прыщи, ушибы, ожоги, ошпарив. и укусы насек.) — незамѣнимо — боль уничт. почти момент. и быстро выздоров.; для предохраненія отъ морозъ, на лица; для сохран. свѣжести лица; при налож. и слѣят. грима (рум. бѣл. и пр.). Цѣна 1 р. 50 к. съ нал. плат. 2 р.; проби. банк. 50 к. съ нал. плат. 80 к. При треб. не менѣе 3 бан. перес. бесплатно кромѣ Азиатск. Россіи. Для гг. воен., вып. непоср. изъ склада мусса въ Царск. Сель. Сапернай, 19.—скидка 30%.

(317) 2—2

**ВИСТОКЪ
„ЭХО“**
необыкновенно сильный
звукъ.
Цѣна шт. **50 к.** безъ пер.
Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Съ 1-го мая текущаго 1907 года
**вслѣдствіе вздорожанія матеріаловъ
и рабочихъ рукъ**

составы инжен. Ю. И. ДЬЯКОВА:

МАЗАКСА и ЧЕРНЬ

ДЛЯ СМАЗКИ ВСѢХЪ КОЖАНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

(Приказъ по военному вѣдомству 1898 года № 259).

предлагаются по нижеиздѣйшимъ повышеннымъ цѣнамъ

Мазакса: 1 ф.—**40 к.**, 5 ф.—**1 р. 55 к.**, 10 ф.—**2 р. 80 к.**, 20 ф.—**5 р. 50 к.**, 1 пудъ—**10 р.** безъ пересылки.

Цѣна черни остается прежняя: 1 фун.—**50 к.**, 5 ф.—**2 р. 10 к.**, 10 ф.—**4 р.**, 20 ф.—**7 р. 50 к.**, 1 пудъ—**15 р.** безъ пересылки.

Качества: не содержать растительныхъ и животныхъ жировъ и маслъ, сохраняютъ и увеличиваютъ срокъ службы кожаныхъ предметовъ, смягчаютъ кожу, даже старую, уподобляя ее замшѣ и сообщая кожѣ непромокаемость и глянецъ; смазанные вещи не пахнутъ и не пачкаютъ; употребление **мазаксы** возможно и для издѣлій, которыхъ ранѣе смазывались иными веществами.

Подробное объявление высыпается по первому требованію
бесплатно.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ право продажи передано
въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, № 14.

Красивые усы

мечта всякаго юноши, съ пробивающ. пушкомъ на усахъ и бородѣ. Но при употребл.

Перуина-Пето, чрезъ удивительно короткое время вырастаютъ длинные пышные усы и борода. Успѣхъ поразительный!

Перуин-Пето продаются вездѣ по 1 р. 75 к. флац. или перес. налож. платеж.

Р. Пето, СПБургъ, Караванная, 16.

**ПОЛНОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНІЕ**

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ.
(СПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО БУХГАЛТЕРІЯ, ИСКУССТВА).
ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІЯ:
КОМ. ВЫЧИСЛЕНИЯ.
КОМ. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.
КОНТОРСК. ПРАКТИКА.

Требуйте бесплатно проспекты и первоначальн. пособія для изученія коммерческихъ знаній по моему премирован. бол. золот. медалью методу, вполнѣ замѣняющаго устное преподаваніе.

СТЕФАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ
ЛИЛІЭНТАЛЬ

Сивцеввржскій, № 27, МОСКВА.

(143) 3—7

ФАБРИКА Ивана Лубы,

Варшава, Лешно № 63, — сущ. съ 1893 г. высыпаетъ за 2 р. 50 к. съ налож. платежомъ безъ задатка керосино-газовую кухню безъ фитилей съ двумя конфорками для варки пищи. Расходъ керосина на 1 копейку въ часъ. Желающимъ прилагается за 1 руб. бензиновый аппаратъ для истребленія клоповъ и домашнихъ паразитовъ.

(324) 5—1

Инструментъ по новому штату

полное оборудование военныхъ мастерскихъ; токарные, сверлильные, строгальные станки, напильники, тиски, лаковальни. Несгораемые шкафы, секретные ящики деревле всѣхъ предлагается В. Матышкевичъ, Варшава, улица Згода № 7.

(319) 24—2

(302) 3—2

(195) —2

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ ТЕКСТОМЪ,

излагающимъ всю исторію войны въ последовательномъ порядке событий.

ИЗДАНИЕ
В. А. Березовскаго
ред.-изд. «Развѣдчика».

РЕДАКТОРЪ
М. Н. фонъ-Крить
подполковникъ.

ПРИ УЧАСТИИ ХУДОЖНИКОВЪ-БАТАЛИСТОВЪ:

И. А. Владимирова, В. В. Игнаціуса († командиръ броненосца «Князь Суворовъ»), **Н. Н. Каразина, Н. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самониша, А. П. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя** и др.

Издание состоитъ изъ восьми выпусковъ,

съ планами, схемами, картинами на отдельныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія «Dublex») и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленевой бумагѣ съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата $9\frac{1}{2} \times 7$ вершк., 753 портрет. и рисунк. и 56 отдельн. картинъ.

Цѣна всего изданія изъ 8 выпусксовъ 15 р., съ перес. и упак. 17 р.
Въ 2-хъ художеств. коленк. перепл. 18 » » » » 20 »

Отдельные выпуски продаются по 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

РАЗСРОЧКА допускается для частей войскъ и военно-служащихъ; деньги можно уплачивать ежемѣсячными взносами по 1 р. черезъ **значеевъ**.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
въ складъ **В. А. Березовскаго, Спб., Колокольная, 14.**

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

предлагаетъ Г.г. командирамъ, начальникамъ и завѣдывающ. хозяйствомъ частей арміи и флота.

Сушеную квашеную капусту, свеклу, лукъ рѣпчатый, картофель и разныя другія сушеныя овоши собственного производства въ смѣсяхъ и отдельно, приготовленныя специальнѣ для нуждъ арміи и флота, примѣнительно къ вкусовымъ требованіямъ русскаго солдата.

Опытъ послѣдней Русско-Японской войны еще разъ подтвердилъ, что надлежаще приготовленныя сушеныя овоши вполнѣ замѣняютъ свѣжія а въ герметической упаковкѣ сохраняютъ свои первоначальные качества продолжительное время; въ виду чего примѣненіе ихъ, въ особенности на маневрахъ, подвижныхъ и лагерныхъ сборахъ и вообще при всякомъ передвиженіи частей, а также при храненіи, съ ежегоднымъ возобновленіемъ, въ неприкоснѣнномъ запасѣ, несомнѣнно окажутъ громадную услугу лицамъ, на коихъ возложена обязанность заботиться о обеспеченіи войскъ продовольствіемъ.

Желая-же ознакомить возможно большой кругъ потребителей съ сушеными продуктами нашего производства, цѣны на нихъ мы ставимъ крайне дешевые, а принимая во внимание высокое качество ихъ—вѣдь всякой конкуренціи.

Прѣсь-куранты и отзывы Г.г. командировъ частей арміи и флота высылаются по всякому требованію. При значительныхъ заказахъ и годичныхъ поставкахъ соразмѣрная количеству скидка. Съ заказами и за справками просимъ обращаться: **МИНСКЪ** губернскій, **В. РАМУЛЬТУ.**

(45) 25—18

Вышли оба тома: **Янъ Гамильтонъ.**

Записная книжка штабнаго офицера
во время русско-японской войны.

Съ иллюстраціями, планами и кроки.

Томъ I. Главы I—XVIII. Переводъ съ англійскаго генералъ. штаба капитана **Б. Семенова.**

Томъ II. Главы XIX—XXXVIII. Переводъ подъ редакціей **Ю. Лазаревича.** Цѣна за оба тома 6 р.

Отдельно II-й томъ 3 р.

Издание **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.**

КАКЪ всеого
лучше удобрить
ЗЕМЛЮ

Отвѣтъ
присыпаетъ бесплатно
Торговый домъ
«Густавъ Сиверсъ»
С.-Петербургъ,
В. О. Средній пр. 1—10.
(129) 20—7

АПТЕКА Ап. КОВАЛЬСКАГО
Варшава, Граничн. 10, дѣлаетъ отличные:
Противъ:
ногъ,
тѣла СУДОРИН
прѣвѣ
и жесланъ. Съ синт. марка
50 и 30 к.

МОЗОЛЕИ и т. п. КЛЯВІОЛЬ живи-
вость
35 к.; пласт. 35 к.
Криноль. Въ 3 дни воздержи-
ваетъ выпад. волосъ изъ го-
ловы, бровей, усовъ, боро-
ды, устраняетъ перхоть, и
укрѣпляетъ волосы, 150 к.
плох. пищевар., желудк.,
катара содо-пепсин., ле-
пешки, безъ кляя, 60 к.
кашля, одышки, астмы, охриплости,
катаровъ гранюли, безъ кляя,
60 к.
БОЛИ головы, зубъ, мигрени, опухо-
лей, Брассикон, 80 и 40 к.
Треб. вездѣ, притомъ 3-хъ первыхъ
съ подписью Ап. К.—го, остальныхъ
съ 3-цвѣт. подпи. Вл. Руссiana.—40 к.
пересылка среѣстъ на 60 к. до 3 р.
!Остерег. недѣйствит. подражаній!
(285) 4—3

(277) 5—1

(308) 10—2

КАЗЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ!!
желающимъ ознакомиться съ пре-
имуществами новѣйшихъ пишу-
щихъ машинъ
„ИДЕАЛЪ“,
предоставляемъ машины эти на двухъ-недѣльный срокъ въ
БЕЗПЛАТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ

и производимъ обученіе писанію на ней бесплатно.—Машины «ИДЕАЛЪ»
снабжены всѣми преимуществами и усовершенствованіями лучшихъ въ
мире существующихъ пишущихъ машинъ, и шрифтъ виденъ во время
писанія отъ первой до послѣдней буквы.—Представители:

Торговый Домъ Э. КИННМАНЪ и №, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.
(131) 18—6

Подписная цѣна
съ доставкой и пересылкой
на годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 р. на 3 мѣсяца
3 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перемѣн. адр. 28 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адресом. автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣльны. въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыта исключ. праздн.,
по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
до 9 ч. веч.

журналъ *Военный и литературный*.

Годъ ХХ. Начать съ № 845.

— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Портретъ генералъ-лейтенанта Платона Александровича Гейсмана. — С.-Петербургъ, 31-го іюля. — Распоряженія по военному вѣдомству.—Хроника.—Оправданіе войны. С. Толузаковъ.—Мѣсто начальниковъ въ бою. В. Болдыревъ.—На забытую тему. Видичъ. — Угольненіе нижнихъ чиновъ со двора. П. Саат—вскій.—Выпускные кадеты въ лагеряхъ военныхъ училищъ. Валентинъ Терскій. — Необходимыя улучшенія нашей 3-хъ линейной винтовки. Полковникъ Писаревъ.—Обзоръ печати.—Иностранная армія.—Корреспонденція.—Библіографія.—Фельетонъ.—Вопросы и отвѣты №№ 3725—3728.—Высочайшіе приказы.—Объявленія.

Начальникъ 44-ї пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ
Платонъ Александровичъ
ГЕЙСМАНЪ.

Родился въ 1853 году. Окончилъ курсъ: въ 1870 г. Кишиневской гимназіи съ золотою медалью, въ 1872 г. 2-го военного Константиновского училища и въ 1881 г. Николаевской академіи генерального штаба по 1-му разряду. Изъ училища выпущенъ въ подпоручики въ С.-Петербургскій grenadereskій (нынѣ лейбъ-гвардій) полкъ Въ 1876 г., во время сербско-турецкой войны, находился въ сербской арміи въ чинѣ капитана 2-го класса; участвовалъ въ нѣсколькихъ бояхъ и сраженіяхъ, командуя послѣдовательно звеномъ въ цѣпи, цѣпью, охотниками, ротою и отдѣльнымъ баталіономъ въ Банскомъ корпусѣ полковника Хорватовича; награжденъ двумя серебряными медалями за «храбрость».*). Въ 1877 г. командовалъ ротою въ своемъ полку и уча-

*) Соответствующими нашему знаку отличия военного ордена.

ствовалъ съ нею въ дѣйствіяхъ подъ Плевною, въ переходѣ черезъ Балканы и въ дальнѣйшемъ наступленіи отряда генерала Гурко; награжденъ орденами св. Анны 4-й ст. «за храбрость» и св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1878 году сдалъ роту и поступилъ въ академію. Въ 1881 г. переведенъ въ генеральный штабъ, въ которомъ проходилъ послѣдовательно должности: состоящаго при войсковомъ штабѣ войска Донского, старшаго адютанта штабовъ 3-й кавалерійской и 34-й пѣхотной дивизій и одесского военного округа, штабъ-офицера для порученій при томъ-же штабѣ округа, преподавателя тактики въ Елисаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ и штабъ-офицера при управлении 4-й стрѣлковой бригады. Въ 1892 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Николаевской академіи генерального штаба; въ 1894 г. назначенъ штабъ-офицеромъ, завѣдывающимъ обучающимися въ академіи офицерами, съ оставленіемъ въ должности профессора; въ томъ же году назначенъ ординарнымъ профессоромъ; въ 1898 г. отчисленъ отъ должности штабъ-офицера, завѣдывающаго обучающимися офицерами, съ оставленіемъ въ должности ординарного профессора. Въ 1900 г. произведенъ въ генераль-маори. Съ 1902 г. состоить въ званіи заслуженного профессора. 15-го января 1907 г. назначенъ командующимъ 44-ї пѣхотною дивизіею. Въ февралѣ того-же года назначенъ почетнымъ членомъ конференціи Николаевской академіи генерального штаба, а 22-го апраля того-же года произведенъ въ генералъ лейтенанты съ утверждениемъ въ должности начальника дивизіи.

Имѣеть орд. св. Станислава 1-й степени.

Перу генерала Гейсмана принадлежитъ рядъ серьезныхъ трудовъ преимущественно по военной исторіи, исторіи военного искусства, тактикѣ и стратегіи; кроме того, ген. Гейсманомъ помѣщено много статей въ периодическихъ изданіяхъ.

С.-Петербургъ, 31-го іюля.

Съ нѣкотораго времени все чаще и громче слышны голоса о чрезмѣрной числительности нашихъ вооруженныхъ силъ. Сначала робкое и нерѣшительное это мнѣніе было подхвачено въ извѣстной части нашей печати, стремящейся доказать, что «Россія стонетъ» подъ непосильной тяжестью своего военного бюджета. Въ то же время и въ противоположномъ лагерь нашей политической печати усиленно проводится вполнѣ правильная въ основѣ идея, что намъ нужна армія немногочисленная, но крѣпкая, что на содержимую нами въ мирное время миллионную армію нѣть возможности напасть хорошихъ кадровъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. А теперь уже повсюду, не исключая и военныхъ круговъ, мы встрѣчаемся съ прочно укоренившимъ уображеніемъ въ необходимости сократить числительность нашей арміи, обративъ все вниманіе не на количество, а на качество.

Исходя изъ печального опыта злосчастной войны, приходятъ Богъ вѣсть къ какимъ заключеніямъ: что намъ нужны

солдаты времен Суворова и Николая I, а потому долой национальных армий и сокращенные сроки службы; необходимо возвратиться къ 25—30-ти лѣтнимъ срокамъ службы и тому подобнымъ абсурдамъ. Все это подкрепляется краснорѣчивыми примѣрами изъ исторіи Греціи и Рима, когда малочисленные фаланги и легіоны были неуклюжія полчища всѣхъ остальныхъ народовъ древняго міра. Давно известно, что бумага все терпитъ, а примѣрами исторіи можно доказать все, что угодно, особенно если пересыпать все красивыми метафорами и ослѣпительными блестками яркой мысли.

Тѣмъ не менѣе мы тутъ несомнѣнно имѣемъ дѣло съ давнимъ-давно назрѣвшей—доказанной и опытомъ минувшей войны, и иными событиями послѣднихъ лѣтъ—необходимостью упростить и сократить организацію нашихъ вооруженныхъ силъ, которая, какъ намъ кажется, разрослись непомѣрно и давно уже незамѣтно превзошли предѣлъ дѣйствительной потребности.

Надо признать, что въ основѣ нашего национального творчества, какъ и въ глубинѣ народнаго характера, лежитъ искони неудержимое стремленіе къ широтѣ розмаха, къ поражающимъ глазъ грандиознымъ размѣрамъ и ошеломляющимъ мысль внушительнымъ цифрамъ: намъ непремѣнно хотѣлось среди церковныхъ колоколовъ создать *царь-колоколъ*, среди пушекъ имѣть *царь-пушку* и т. д. Такимъ же образомъ мы незамѣтно для самихъ себя стремились къ тому, чтобы на утѣху намъ и страхъ врагамъ у насъ имѣлась бы *царь-армія*, не какія-нибудь 400—500 тысячъ, какъ у другихъ, а цѣлый *миллионъ*, да и тою больше.

Разумѣется, необходимость содержанія такой многочисленной арміи въ мирное время подкрѣплялась цѣлымъ ворохомъ соображеній всевозможнаго характера—географическихъ, военно-политическихъ, мобилизационныхъ и всякихъ иныхъ. Нѣтъ возможности въ краткой журнальной статьѣ подвергнуть надлежащей критической оцѣнкѣ всѣ эти соображенія, столь внушительныя по своей напускной важности, но весьма спорныя по своей гадательности и неопредѣленности. Кто можетъ учесть вліяніе пространства, скорость мобилизаціи и густоту стратегической сѣти желѣзныхъ дорогъ на соотношеніе силъ воюющихъ сторонъ въ первое время войны? А если даже это все можно учесть съ точностью до дивизіи и корпуса, то вѣдь существуетъ еще серія другихъ причинъ—какъ крѣпости, свойства грунтовыхъ путей, настроеніе населенія, масса случайностей и многое т. п., которая опять могутъ измѣнить соотношеніе силъ наперекоръ всѣмъ расчетамъ мирнаго времени. Всматриваясь въ числительность и дислокациоn армій въ западно-европейскихъ государствахъ, мы увидимъ, что тамъ отнюдь не придерживаются признаннаго у насъ какъ будто непреложнымъ принципа—держать на каждой окраинѣ столько войскъ, сколько имѣется у вѣроятнаго противника. Почему же мы должны на западной границѣ держать непремѣнно такое же число корпусовъ, сколько ихъ имѣется въ Германіи и Австріи противъ прилегающихъ нашихъ границъ, зная притомъ заранѣе, что въ случаѣ войны всѣ выгоды времени, пространства и превосходства силъ будутъ все-таки на сторонѣ нашихъ противниковъ? Такимъ же образомъ мы теперь на Дальнемъ Востокѣ готовимся къ войнѣ одновременно съ Японіей и пробуждающимъ Китаємъ и, слѣдовательно, должны здѣсь, по аналогіи, держать въ мирное время столько же войскъ, сколько ихъ имѣется противъ нашихъ границъ въ этихъ государствахъ.

Ясно, что какъ подобные соображенія военно-политического характера, такъ и всякая иная географического и стратегического свойства, которыми хотятъ обусловить числительность вооруженныхъ силъ, примѣнны на самомъ дѣлѣ лишь въ слабой степени. Важнѣйшей же данной, опредѣляющей числительность, составъ и распределеніе этихъ силъ, должны служить безспорно завѣщанныя исторіей страны тѣ государственные задачи, которые должны быть рѣшены въ данную переживаемую эпоху. А съ этой существеннѣйшей точки зре-
ния нельзя не признать, что наши вооруженные силы росли и развивались совершенно независимо отъ унаследованныхъ исторіей или выдвинутыхъ потребностями времени государственныхъ задачъ. Потому-то этимъ силамъ иногда оказывались не по плечу возлагаемыя на нихъ задачи; потому-то и

грандиозный организмъ нашей полуторамілліонной арміи представляется теперь многимъ столь неуклюжимъ и громоздкимъ, стонущимъ отъ собственной тяжести. Мы проиграли минувшую войну съ Японіей, но проиграли, очевидно, потому, что задались обширными планами и начали ихъ уже приводить въ исполненіе, и лишь *послѣ того* стали собираять силы; и, конечно, опоздали, отстали отъ противника и оказались слабыми при столкновеніи. Если же мы поступили бы наоборотъ: задумавъ послѣ японско-китайской войны расширить наши владѣнія на тихоокеанскомъ побережье, мы тогда же, при всей нежелательности такихъ импровизаций, притянули бы на Дальний Востокъ два-три корпуса и одну-двѣ эскадры, отвлекая эти силы изъ Европейской Россіи, гдѣ у насъ не предвидѣлось и въ близкомъ будущемъ какихъ-нибудь осложненій, а затѣмъ уже начали бы приводить въ исполненіе свои планы, то не подлежитъ сомнѣнію, что миръ тамъ былъ бы обеспеченъ надолго, и Россія осталась бы единственнымъ хозяиномъ положенія.

Пусть не говорять намъ, что «съ западной границы нельзя отвлечь ни единаго солдата», что, взявъ оттуда 2-3 корпуса, мы обнажаемъ нашу важнѣйшую границу и рискуемъ подвергнуться здѣсь смертельнымъ ударамъ со стороны подстерегающихъ противниковъ. Такія опасенія основаны на отжившихъ свое время старыхъ предразсудкахъ: европейскіе народы вышли теперь изъ того историческаго возраста, когда гонить страсть къ разбойничьимъ набѣгамъ на чужія страны, когда дразнить то, что лежитъ плохо у сосѣдей, и хочется попробовать свои силы. Если прослѣдить исторію международной жизни европейскихъ государствъ за послѣднее время, даже за все минувшее полѣ-столѣтіе, то не трудно убѣдиться, что каждая война нарождалась и назрѣвала постепенно въ теченіе многихъ лѣтъ, почти въ совершиенной независимости отъ взаимнаго соотношенія силъ сопредѣльныхъ государствъ. Чтобы не ходить далеко за примѣромъ достаточно указать на только что пережитые нами годы войны съ Японіей: теперь вѣдь ни для кого не секретъ, что намъ пришлось почти совершенно оголить нашу западную границу; не только уведена была масса войскъ, но и оставшаяся на этой окраинѣ были опустошены тѣмъ, что отъ нихъ взяты были на театръ войны и неприкословенные запасы, и значительная часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Было бы очень наивно думать, что это крайнее ослабленіе нашей границы осталось незамѣченнымъ нашими сосѣдями. И что же—развѣ Германія и Австрія набросились на насъ и мобилизовали свои арміи? Развѣ Россія, въ свою очередь, предприняла походъ въ Индію, зная, что оттуда уведена значительная часть индо-britанской арміи, когда Англія завязла въ войнѣ съ бурами въ южной Африкѣ?

Въ томъ-то и дѣло, что народы Европы дорожатъ въ наше время миромъ какъ драгоцѣнѣйшимъ благомъ и на армію смотрятъ какъ на орудіе, призванное охранять миръ и осуществить въ минуту надобности жизненныя задачи государства, завѣщанныя народными преданіями и указаніями исторической непреложности. Исходя изъ этой единственной правильной точки зре-
ния, нельзя не признать, что числительность нашихъ вооруженныхъ силъ превзошла въ настоящее время всякую мѣру дѣйствительной необходимости.

Мы уже неоднократно указывали здѣсь, на страницахъ «Развѣдчика», необходимость пересмотрѣть и переоцѣнить государственные задачи Россіи и въ соотвѣтствіи съ этимъ опредѣлить числительность и составъ нашихъ вооруженныхъ силъ. Это опредѣленіе должно лѣчь краеугольнымъ камнемъ всей задуманной реорганизаціи и возрожденія нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.

И это составляетъ первую и важнѣйшую задачу недавно учрежденнаго у насъ Совѣта государственной обороны.

◆ Военный Советъ положилъ:

1) При Петербургскомъ и Казанскомъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищахъ содержать съ начала предстоящаго учебного 1907—1908 года по четыре отдѣленія военно-училищаго курса, съ начала 1908—1909 учебного года по девяти отдѣленій такого же курса (изъ нихъ 6 младшаго класса и 3 старшаго класса), начиная же съ 1909—1910 учебного года содержать въ каждомъ изъ названныхъ училищъ по 12 отдѣленій военно-училищаго курса; отдѣленія съ юнкерскимъ курсомъ содержать въ тѣхъ же училищахъ по слѣдующему расчёту: въ 1907—1908 учебномъ году—по 4 отдѣленія 1-го и по 4—2-го специальныхъ классовъ и въ 1908—1909 учебномъ году—по 3 отдѣленія 2-го специального класса.

2) Юнкеровъ общаго и специальныхъ классовъ вышенназванныхъ училищъ, которые будутъ оставлены на 2-й годъ въ своимъ классахъ, переводить въ тѣ же классы другихъ юнкерскихъ училищъ (прик. в. в. 1907 г. № 376).

◆ Въ цѣляхъ установлениія единовластія въ крѣпости Владивостокъ, Высочайше повелѣно подчинить коменданту Владивостокскаго порта коменданту крѣпости во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ всего того, что относится къ области специальной морской техники (прик. в. в. 1907 г. № 367).

◆ Военный Советъ разъяснилъ, что прик. по воен. вѣд. 1906 года за № 280 *) не распространяется на офицеровъ Терской, Дагестанской и Кубанской постоянныхъ милицій и на офицеровъ управлений Терской и Дагестанской милицій (прик. в. в. 1907 г. № 368).

◆ Высочайше повелѣно: распространить право ношенія кителей (прик. по воен. вѣд. 1907 года № 171), установленныхъ на лѣтнее время, и въ остальное время года, взамѣнъ сюртуковъ, на всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, врачей, ветеринаровъ, фармацевтовъ, гражданскихъ чиновниковъ и классныхъ фельдшеровъ военного вѣдомства всѣхъ частей войскъ, заведеній и управлений всѣхъ военныхъ округовъ, допуская изготовление кителей изъ суконныхъ или другихъ тканей, но обязательно защитнаю зеленовато-спѣраго цвета, Высочайше утвержденного 9-го июня сего года, при чмъ:

1) ношеніе этихъ кителей допускается въ войскахъ исключительно на домашнихъ занятіяхъ въ районѣ казарменного расположения частей, а въ штабахъ, управлениахъ и заведеніяхъ во время служебныхъ занятій.

и 2) служебные наряды выполнять въ установленной до сихъ поръ формѣ (прик. в. в. 1907 г. № 366).

◆ По возникшему вопросу о томъ, входитъ ли въ составъ особаго 25-коп. кормового оклада, установленного приказомъ по воен. вѣд. 1906 года № 26, стоимость чайного довольствія,—Главнымъ Штабомъ по приказанію военного министра разъяснено, что при исчислении означенного кормового оклада стоимость чайного довольствія была принята во внимание и что въ виду сего денегъ на чайное довольствіе нижнимъ чинамъ сверхъ такового кормового оклада выдавать не слѣдуетъ.

◆ Въ виду значительного обремененія дѣлами военно-окружныхъ судовъ и военно-прокурорскихъ надзоровъ и недостаточного наличнаго состава чиновъ военно-судебного вѣдомства, во избѣженіе замедленій въ движеніи военно-судебныхъ дѣлъ, Государь Императоръ изволилъ указать на необходимость усилить составъ военно-судебного вѣдомства не поступившими въ это вѣдомство офицерами, окончившими Александровскую военно-юридическую академію, а за неимѣніемъ таковыхъ получившими общее высшее юридическое образованіе.

*) О добавочныхъ пенсіяхъ.

◆ На возбужденій вопросъ о правѣ ношенія военными чиновниками и врачами оружія, означенного въ приказѣ по в. в. сего года № 74*), Главный Штабъ уведомилъ, что означенныя правила на названныхъ чиновниковъ и врачей не распространяются.

◆ Главный Штабъ разъяснилъ, что заурядъ-прапорщики должны получать жалованье по табели, объявленной при приказѣ по в. в. 1899 г. № 141, безъ вычетовъ въ эмеритальную кассу. (отз. № 46311).

◆ Однимъ изъ окружныхъ штабовъ былъ возбужденъ вопросъ, относится ли ст. 15 положенія, объявленного при приказѣ по воен. вѣд. 1906 г. за № 156 къ размѣщенію сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ въ лагерь и въ походѣ, т. е. должны ли отпускаться лагерныя и походныя палатки по одной на каждого фельдфебеля (вахмистра) и на двухъ унтеръ-офицеровъ (фейерверкеровъ).

Кромѣ того, тѣмъ же штабомъ испрашивалось указаніе: 1) должны ли сверхсрочнослужащіе нижніе чины сами жить въ чертѣ казарменного расположенія, если семьи ихъ живутъ на квартире въ казармѣ и 2) установление болѣе точныхъ размѣровъ помѣщеній, какъ для самихъ сверхсрочнослужащихъ и ихъ семействъ въ казенныихъ зданіяхъ, такъ равно и нормы отпуска топлива и освѣщенія для этихъ помѣщеній.

По этимъ вопросамъ Главный Штабъ сообщилъ что ст. 15 положенія, объявленного при приказѣ по воен. вѣд. 1906 года за № 156, имѣть въ виду исключительно казарменное размѣщеніе и къ лагерному расположенію не относится, а потому сверхсрочнослужащіе нижніе чины должны размѣщаться нынѣ установленнымъ порядкомъ, т. е. въ палаткахъ вмѣстѣ съ подчиненными имъ нижними чинами.

Военный министръ не призналъ возможнымъ разрѣшить войти съ представлениемъ въ военный совѣтъ, объ установлении отпуска лагерныхъ и походныхъ палатокъ по одной на каждого фельдфебеля (вахмистра) и на двухъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ (фейерверкеровъ).

По вопросу, должны ли семейные сверхсрочнослужащіе нижніе чины сами жить въ казармахъ, если семьи ихъ живутъ на частныхъ квартирахъ, военный министръ приказалъ разъяснить, что эти нижніе чины должны жить въ казармахъ, а съ разрѣшеніемъ ротныхъ (эскадронныхъ, батарейныхъ и т. п.) командировъ они могутъ быть увольняемы къ своимъ семействамъ, въ свободное отъ службы время и даже на ночь.

Если же означенныя семейства живутъ въ казармахъ, то главы ихъ должны жить съ ними, неся ответственность за порядокъ и дисциплину среди своихъ подчиненныхъ.

Вопросъ же о помѣщеніяхъ въ казенныихъ зданіяхъ для означенныхъ чиновъ и ихъ семействъ, а равно и о нормѣ отпуска топлива и освѣщенія для этихъ помѣщеній, находится на разсмотрѣніи состоящей при министерствѣ финансовъ комиссіи по преобразованію воинской квартирной повинности.

◆ Въ приказѣ Туркестанскому воен. округу № 247 объявлено: прочитывая приказы начальствующихъ лицъ за послѣднее время, я обратилъ внимание на то, что старшіе строевые начальники, осматривая вѣренныя имъ части войскъ, интересуются преимущественно, а иногда и исключительно, вопросами хозяйственного характера, упуская повидимому изъ виду, что на каждого изъ нихъ возложены закономъ обязанности не только по благоустройству, но и по руководству военнымъ образованіемъ и боевую подготовку вѣренныхъ имъ войскъ.

Напоминая поэтому 159, 164, 215, 306, 337 и 364 статьи кн. V Св. В. П. 1909 г., предписывую всѣмъ строевымъ начальникамъ неослабно руководить работой вѣренныхъ имъ войскъ по подготовкѣ къ боевой деятельности и, возможно чаще посѣщаю свои части, пользоваться каждымъ посѣщеніемъ какъ для повѣрки хода строевыхъ занятій, такъ и для постепенного подъема ихъ боевой подготовки на уровень современного состоянія военного искусства.

◆ Сенатомъ разъяснено: I. Разъездныя и канцелярскія деньги, какъ предоставляемыя должностнымъ лицамъ на определенные служебныя надобности, не могутъ входить въ составъ содержанія, сохраняемаго служащими при призываѣ ихъ на дѣйствительную службу (Указъ 6-го июля 1907 г. № 6600).

II. Отмѣтки въ формулярныхъ спискахъ должны разматываться, какъ обязательная регистрація наложеннаго судомъ наказанія, и никоимъ образомъ не могутъ имѣть значенія наказанія самостоятельнаго или составной части такового; по-

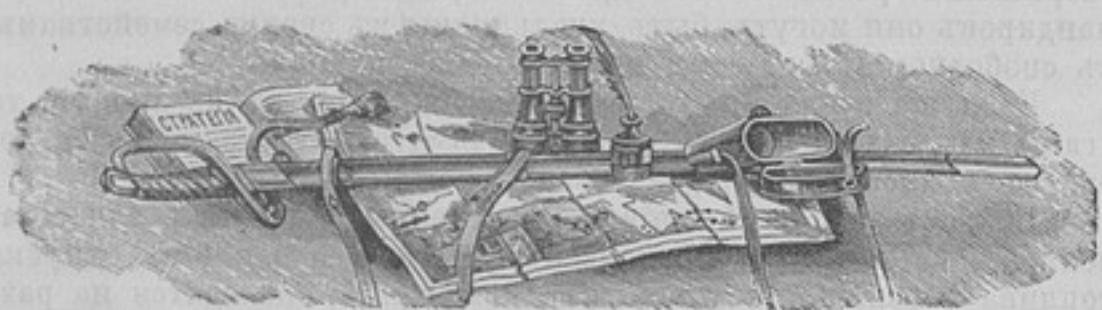
*) Револьверы Браунинга и Парабеллумъ.

этому указанию на то обстоятельство, что выговорь, объявленный до воспоследования Высочайшего Манифеста 11-го августа 1904 г., был внесен в послужной список уже несколько месяцев спустя по воспоследованию означенного Все-милостивейшего Манифеста, не может быть признано уважительным (Указъ 22-го мая 1907 г., № 4817).

Ш. Подъ упомянутым въ ст. 2 Пол. 18-го июня 1886 г. обь особыхъ преимуществахъ службы выражениемъ «губерніи и области смежныя» слѣдуетъ разумѣть географически опредѣленную губернію, примыкающую къ той мѣстности, въ которую данное лицо переводится (Указъ 6-го июля 1907 г., № 6592).

◆ 23-го июля, въ 7 часовъ утра, въ Пятигорскѣ, въ центрѣ города, возлѣ Ермоловскихъ ваннъ, тремя выстрѣлами изъ револьвера убить лечившійся здѣсь генераль Карангозовъ, бывшій временнымъ Одесскимъ генераль-губернаторомъ. Троє участниковъ убийства скрылись.

◆ Въ «Русс. Инв.» помѣщено офицальное разъясненіе о томъ, что законъ (ст. 570 Уст. Зем. Пов.) предоставляетъ офицерамъ право отказываться отъ квартирныхъ денегъ и требовать отъ общественныхъ управлений только отвода квартиръ въ натурѣ, но не дополнительныхъ квартирныхъ денегъ. Выдача же дополнительныхъ квартирныхъ денегъ, взамѣнъ отвода квартиръ въ натурѣ, основана не на законѣ, а лишь на частномъ соглашеніи офицеровъ съ городскими общественными управлѣніями. Въ виду этого и всякое промедленіе и оттягивание въ выдачѣ дополнительныхъ денегъ общественными управлѣніями не можетъ быть нормировано никакими исключительными, въ пользу одной стороны, законоположеніями, а подлежитъ общимъ узаконеніямъ о гражданскихъ искахъ.

Оправданіе войны.

Совершенно неожиданно послѣдняя моя статья въ № 871 «Развѣдчика» вызвала рядъ писемъ, увы, далеко не лестнаго для меня характера.

Вся вина вашего покорнѣйшаго слуги заключается, видите ли, въ томъ, что я слово противорѣчіе поставилъ въ ковычки и этимъ какъ бы подчеркнулъ отсутствіе такового (т. е. противорѣчія), между «люби ближняго, какъ самого себя», «не убий» и такимъ убийственнымъ зломъ, какъ война, которую я дерзнуль назвать въ нѣкоторыхъ случаяхъ «дѣломъ святыхъ». Затѣмъ въ письмахъ, изъ совершенно противуположнаго политического лагеря, меня укоряютъ въ томъ, что я «подрываю основы, роняя авторитетъ покойнаго М. И. Драгомирова и осмѣливаюсь критиковать его «памятку», признанную высшимъ начальствомъ»... Какъ видите, вопросъ поставленъ ребромъ!!!

Меня удивляетъ только одно—почему гг. корреспонденты не подписали полностью свои фамиліи и отправили свои письма на мое имя, а не въ редакцію, которая, конечно не отказалась бы ихъ помѣстить.

Сопоставляя полученные письма изъ разныхъ лагерей, я долженъ прійти къ довольно печальному выводу: я не угодилъ ни «лѣвымъ», ни «правымъ».

Огорчаться этимъ обстоятельствомъ мнѣ не приходится, ибо «угожденіе» кому бы то ни было никогда не входило въ задачу моихъ работъ—я всегда писалъ искренно, что думалъ и чувствовалъ.

Повторяю еще разъ, что слова М. И. Драгомирова «дѣло вовсе не въ томъ, скверное ли, хорошее ли дѣло война, а въ томъ — устранимое ли?», я считаю неудачными, ибо, сведя весь важный смыслъ войны на единственную почву «неустранимости», уважаемый писатель какъ бы приравни-

валъ насъ, военныхъ, къ дѣятелямъ такихъ профессій которыя хотя по условіямъ общественной жизни и неустранимы но уваженіемъ не пользуются.

И только потому, что меня коробитъ подобное сравненіе, которое вытекаетъ, какъ слѣдствіе изъ причины, изъ вышесказанныхъ словъ Драгомирова, только потому, что я хочу вѣрить въ высокое, почетное званіе солдата, этимъ я, оказывается, и подрываю какія то основы.

Основы чего? Ужъ не той ли «слѣпой вѣры» въ нѣкоторые военные авторитеты, приведшіе насъ къ «слѣпой войнѣ», къ безславію, позору, при воспоминаніи о которомъ до сихъ поръ болѣзни сжимаются сердце и рыданія подкатываютъ къ горлу...

Эти мои сомнѣнія въ непогрѣшности нашихъ военныхъ авторитетовъ оккуплены слишкомъ дорогой цѣной, цѣной моихъ нравственныхъ мукъ, физическихъ страданій и пролитой крови въ этой «слѣпой» войнѣ.

Критика «Солдатской памятки», да еще одобренной высшимъ начальствомъ, считается дерзостью, непозволительнымъ поступкомъ.

Но представьте себѣ, что это высшее начальство почему либо одобряло бы до войны атаку въ колоннахъ, а опытъ кампаніи доказалъ нелѣпость подобнаго строя при штурмѣ.

Что-жъ, и тогда, по вашему, г-нъ П—скій (жалъ, незнаю полностью вашу фамилію) нужно восхвалять то, что одобряло раньше начальство?

Вы преклоняетесь передъ «памяткой», и прекрасно, но позвольте и мнѣ также имѣть свое сужденіе о ней.

Она вся построена на рядѣ евангельскихъ цитатъ и текстовъ безусловно не подходящихъ для оправданія войны.

Возьмите хотя 13 ст. XV гл. отъ Иоанна, приведенной Драгомировымъ въ «памяткѣ»: «нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положить за друзей своихъ», а предыдущие 10, 11, 12 стихи той же главы ясно указываютъ на необходимость отдать жизнь свою за исполненіе заповѣди Христа о томъ, чтобы люди любили другъ друга.

Въ заключеніе же «памятки» М. И. Драгомировъ производить Бога въ генералы, «Богъ вашъ генераль», говорить почтенный писатель.

По моему, мнѣнію «памятка» не достигаетъ той цѣли, для которой она предназначена.

Вѣдь невѣрующихъ никакими текстами изъ Евангелия не убѣдишь, людей глубоко религіозныхъ всякия передержки и производство Бога въ генералы, можетъ только покорить и отшатнуть. Перехожу теперь къ другому моему оппоненту изъ лѣваго лагеря, г-ну А—сону, человѣку не военному, которому мою «возмутительную» статью въ «Развѣдчика» прислали одинъ изъ сознательныхъ офицеровъ».

Г-нъ А—сонъ, какъ онъ самъ заявляетъ въ письмѣ, принадлежитъ къ «народу избранному», и глубоко возмущенъ, что я не вижу противорѣчія между войной и «возлюби ближняго»...

Я не сторонникъ заливать и ковыряться въ чужой душѣ, но тѣмъ не менѣе, не могу не высказать своего удивленія—согласитесь сами, что довольно странно возмущаться хотя бы и неумѣстнымъ примѣненіемъ словъ Христа человѣку, принадлежащему къ тому «избранному народу», предки которого распяли Иисуса.

Затѣмъ, знакомство г-на А—сона съ «сознательнымъ» офицеромъ, несомнѣнно указываетъ принадлежность первого къ «почтенной» группѣ россійскихъ гражданъ подъ инициалами с. р. или с. д. Если г-нъ А—сонъ читаетъ газеты, то ему несомнѣнно известно, что эти «уважаемые» люди не разъ врывались въ церковь во время богослуженія съ пѣніемъ марсельезы или криками «руки въ верхъ»!!

Какъ то, такъ и другое, если не ошибаюсь, не можетъ указывать на ихъ особенно повышенное, религіозное чувство, такъ что, право, возмущеніе, г-на А—сона по поводу моей статьи въ данномъ случаѣ довольно оригинально.

Мой почтенный оппонентъ противъ войны и военныхъ, которые служатъ для убийства, но, вѣроятно, ему не безызвѣстно, что среди гг. с. р. существуютъ люди, соединенные воедино подъ буквами Б. О., т. е. боевой организаціи.

Прилагательное у послѣдняго существительного, какъ будто и не совсѣмъ совмѣстимо съ миролюбиемъ г-на А—сона, которому, быть можетъ, случайно приходилось слышать, что эти

красные герои иногда прикальвают къ тѣлу убитаго бюрократа бумажку съ надписью: «казненъ за то-то по приказанію боевого комитета с. р.».

Я не буду даже касаться того, насколько «правда и милость» царитъ въ тайномъ подпольномъ судилищѣ, ни тѣхъ « ошибокъ» благодаря роковому сходству совершенно невиннаго человѣка (съ точки зрѣнія революціоннаго комитета) съ «преступнымъ бюрократомъ», ни «тяжкой» вины послѣдняго передъ освободительнымъ движеніемъ... если этого мало, то я готовъ допустить недопустимое,—что во всѣхъ случаяхъ и всегда убитые деньги, солдаты, городовые и прочие, случайно подвернувшіеся при этомъ дѣти, женщины, старики и т. п. дѣйствительно подлежали смертной казни, какъ злѣшіе враги народа.

Кажется, дальше итти уже некуда?

Но кто казнить, того называютъ палачемъ.

А вы знаете разницу между палачемъ и воиномъ?

«И тотъ и другой убиваютъ», скажете вы; «и тотъ и другой убиваютъ не по личному произволу, а по извѣстному уполномочію; и тотъ, и другой имѣютъ въ виду защищать народъ свой отъ его враговъ»...

Да, а между тѣмъ вездѣ и всегда относились съ уваженіемъ къ воину и презрительно или презрительно къ палачу.

Если хотите знать, откуда происходит эта противоположность оценки при одинаковости фактівъ, то загляните въ статью «Немезида» В. Соловьевъ, написанную имъ въ іюль 1898 г.

Сущность ея заключается въ томъ, что отнятіе человѣческой жизни вообще (не говоря уже объ умерщвленіи тѣхъ, или другихъ опредѣленныхъ лицъ) не входить непремѣнно въ намѣренія воина, не есть его настоящее дѣло, и конечно мы уважаемъ военную доблѣсть не за совершаемыя на войнѣ «убийства», а *несмотря* на нихъ.

Но ихъ можетъ вовсе и не оказаться, а доблѣсть и уваженіе къ ней останутся тѣ же. Такъ, напримѣръ, солдатъ, заклеившій непріятельскія орудія, хотя при этомъ не было убито ни одного человѣка, получаетъ такую же славу, какъ и начальникъ пѣхотнаго отряда, взявший противника въ штыки.

Цѣль войны—безопасность государства. И если этой цѣли можно достичнуть безъ грубаго насилия, безъ кровопролитія, тѣмъ лучше. Непріятеля, положившаго оружіе, не убиваютъ.

Напротивъ, самое назначеніе палача состоять именно въ томъ, чтобы отнимать жизнь у опредѣленныхъ людей: ему непремѣнно нужно казнить преступника, иначе его дѣло не исполнено.

Палачъ убиваетъ обезоруженнаго, т. е. переставшаго быть опаснымъ. Здѣсь прямая цѣль не безопасность, а убийство.

Итакъ, г-нъ А—сонъ, даже ставъ на точку зрѣнія революціонера и допустивъ недопустимое—право казнить любого «бюрократа», я указалъ вамъ, что только въ той группѣ Б. О. «уважаемыхъ общественныхъ дѣятелей», къ которой многіе изъ васъ питаютъ глубокія симпатіи, обрѣтаются убийцы *rag excellence*.

Такимъ образомъ, и ваше возмущеніе моей статьей, въ которой я упомянулъ, что «война иногда не только необходимость, но и глубоко нравственное дѣло», согласитесь сами, по меньшей мѣрѣ наивно, или... не искренно.

Что-же касается до другихъ моихъ оппонентовъ, принадлежащихъ къ новой «религіи», основатель которой проповѣдуетъ непротивленіе, безстрастіе и какъ безъ *мученичества* сдѣлать «блестящую карьеру» для своего ученія, то я отвѣчу имъ въ слѣдующей главѣ «Оправданія войны» съ христіанской точки зрѣнія. И если мнѣ удастся на этомъ примѣрѣ дать почувствовать иной обманувшейся, но живой душѣ, всю нравственную фальшь ихъ мертвящаго ученія, то цѣль моя будетъ достигнута.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Толузаковъ.

Мѣсто начальниковъ въ бою.

Однимъ изъ основныхъ требованій, при составленіи диспозиціи для боя, является указаніе мѣста высшаго начальника въ бою. Въ случаѣ перемѣны указаннаго диспозиціей пункта, должно быть извѣстно новое мѣсто нахожденія начальника (остается штабъ, одинъ изъ офицеровъ, или просто постъ изъ нижнихъ чиновъ, который долженъ показать, куда перѣхаль начальникъ).

Въ дѣйствительности указанное положеніе далеко не всегда соблюдаются. Первый или попросту недовѣрчивый начальникъ очень часто рвется впередъ—до линіи баталіонныхъ резервовъ, почти до цѣпей. Хочется лично наблюдать ходъ борьбы—все провѣрить! Обманчивая иллюзія внести собственное «я» въ ряды бойцовъ тянетъ подъ выстрѣлы, и иногда крупный начальникъ безцѣльно выведенъ изъ строя.

Противоположность едва ли лучше; первѣтельность, гнѣтущая апатія держать начальника далеко въ тылу отряда и боевое столкновеніе идетъ, лишенное его руководства, безъ жизни, безъ энергіи, безъ надежды! (Тюренченъ).

Современный боевой порядокъ намѣчаѣтъ мѣсто высшаго начальника примѣрно на высотѣ его общаго резерва. Новѣйшая техническія приспособленія для управлія въ бою, напримѣръ, телефонъ, и разсчитаны на такое положеніе.

Измѣненія въ зависимости отъ обстановки, конечно, вполнѣ возможны, но нарушеніе основного положенія, особенно со стороны наиболѣе крупныхъ начальниковъ, включительно до главнокомандующаго, является источникомъ крайне нежелательныхъ явлений.

Прежде всего штабъ при высшемъ начальникѣ, при постоянныхъ передвиженіяхъ, даже въ сферѣ пораженій, не можетъ правильно работать, нѣкоторыя важныя донесенія, изъ-за поисковъ постоянно двигающагося штаба, адъютантами и ординарцами не поступаютъ своевременно (телефонъ теряетъ значеніе—вѣроятно, чтобы достичь болѣе быстрой установки линіи, передъ заключеніемъ мира сформировали конно-телефрафный полуэскадронъ).

Въ сентябрѣ 1904 г. спѣшно высланный отрядъ прибылъ на поддержку одному изъ корпусовъ. Колонновожатый офицеръ генерального штаба около 2 часовъ искалъ командира корпуса или его штабъ, чтобы узнать, куда направить прибывшій отрядъ. Всѣ разспросы были тщетны. Сводка получаемыхъ свѣдѣній, а ихъ поступаетъ такое множество, требуетъ если не необходимыхъ приспособленій, то хоть возможности быть на одномъ мѣстѣ.

Далѣе при постоянныхъ разъѣздахъ высшаго начальника, даже въ случаѣ оставленія штаба въ указанномъ диспозиціей мѣстѣ, можетъ сложиться такая обстановка, что начальнику штаба надо будетъ отдать приказаніе, на которое онъ не получилъ полномочій отъ своего начальника (явление заурядное въ минувшую кампанію—какъ слѣдствіе недовѣрія или дурныхъ личныхъ отношеній). На поиски начальника можетъ не хватить времени—въ результатѣ возможность катастрофы.

Нахожденіе высшаго начальника среди боевой части, иногда даже на фронтѣ своего расположенія, кроме исключительныхъ случаевъ, безцѣльный рискъ. Между тѣмъ оно даетъ невѣрное представление объ общемъ ходѣ сраженія; получается, такъ сказать, *впечатлѣніе данного мѣста*.

Частичная неудача, большія потери, видъ убитыхъ и раненыхъ безусловно излишне первирируютъ начальника; какъ слѣдствіе—начинается несвоевременное расходование резервовъ, безтолковое передвиженіе частей, распоряженія, относительно дѣйствій на другихъ участкахъ, отдаются подъ испытаннымъ впечатлѣніемъ, безъ должной продуманности и послѣдовательной связи. Общее приносится въ жертву частному. Несомнѣнно, частое личное пребываніе и руководство командующаго арміей на позиціяхъ западной группы и центра на Ша-хѣ, съ цѣлью починки стратегическихъ промаховъ въ сентябрьскомъ наступленіи, привело къ тому, что уже 29-го сентября растаяли послѣдніе баталіоны армейскаго резерва—часті 22-й пѣхотной дивизіи (корпусъ, шедшій изъ Тѣлина, тоже быстро вошелъ въ составъ западной группы). Между тѣмъ о восточной группѣ, успѣхъ которой опредѣлялъ успѣхъ всей операции, не было никакихъ извѣстій, кромѣ горькаго предчувствія неудачи.

Что толку, кроме естественного замыкательства въ случаѣ выбытія изъ строя, если самъ командующій водить полки въ атаку и овладѣваетъ тѣмъ или инымъ мѣстнымъ предметомъ, когда общее руководство теряетъ свою стройность и тонетъ въ мелочахъ!

Присутствуя въ данномъ пункѣ боевого расположенія, рѣдкій начальникъ будетъ успокоительно, какъ бы одобряя, покачивать на все головой. Большинство напротивъ тотчасъ же начинаетъ вмѣшиваться въ работу вицѣхъ командировъ, роль которыхъ, если они люди самолюбивые, сведется къ нулю. Въ противномъ случаѣ начнется «стараніе» и «служебная политика», а вмѣсть съ ними суета и нервность, во всякомъ случаѣ, вниманіе въ значительной степени отвлекается отъ прямой цѣли—противника. Наконецъ, самъ высшій начальникъ, будучи причиной нѣсколько приподнятаго настроенія, можетъ вывести невыгодное впечатлѣніе (включительно до смѣны, бываетъ и это!) о работѣ начальника данного участка, который въ обычныхъ условіяхъ, въ сферѣ его задачи, хорошій работникъ. 3-го октября 1904 г. отрядъ, атаковавший «сопку съ деревомъ» (потомъ Новгородская и Путиловская) въ лицѣ генерала Путилова, имѣлъ 4-го начальника въ продолженіе дня. Хорошо еще, что дорого стоившій бой былъ удаченъ.

Выше было упомянуто, что личное наблюденіе высшаго начальника съ данного пункта, при большомъ фронѣ, даетъ лишь «мѣстную» картину боя. А при нынѣшней «пустотѣ» полей сраженій, да еще на крайне пересѣченной мѣстности, какъ, напримѣръ, на Манчжурскомъ театрѣ, поле зренія наблюдателя очень невелико, даже и при помощи оптическихъ инструментовъ. О роли и значеніи въ этомъ отношеніи воздушныхъ шаровъ, къ сожалѣнію мало пришлось слышать, но что и они не помогли своевременно открывать постоянные обходы японцевъ, противъ этого едвали можно возразить.

Междѣ тѣмъ, надѣясь и довѣряя только самому себѣ, начальникъ плохо пользуется постоянными обоснованными донесеніями — единственнымъ, всеобъемлющимъ средствомъ. И вотъ все то, на что своевременно и умѣло не были направлены или чего во-время не донесли «глаза и уши» (кавалерія, шпіоны, охотничіе команды, партизаны и т. д.) арміи, — одному или даже нѣсколькимъ лицамъ усмотрѣть все равно не удалось. Въ недостаткѣ свѣдѣній, между прочимъ, очень сильно обвиняли штабы,—а употреблялись ли они надлежащимъ образомъ, была ли вполнѣ использована работа штабовъ? Вѣдь не было рѣдкостью, что старшій начальникъ отдавалъ непосредственно приказанія, о которыхъ не зналъ даже его начальникъ штаба!

Частое появленіе крупнаго начальника въ боевой части, прививая молодому офицерству и особенно нижнимъ чинамъ довѣріе къ его мужеству, создаетъ извѣстный авторитетъ и обаяніе, но съ другой стороны это можетъ привить неправильное понятіе о доблести того начальника, который безъ нужды не оставитъ своего, можетъ быть, болѣе безопасного и менѣе эффектнаго мѣста, откуда однако онъ больше видѣть, спокойнѣе и разумнѣе руководить боемъ. Сколько рекламъ и клеветы создалось за эту войну съ легкой руки корреспондентовъ, посыпавшихъ въ Россію лирическія упражненія, сочиненные подъ «стальными бичами шрапнелей» и не шедшихъ дальше этой близорукой оцѣнки доблести.

Среди японскихъ генераловъ очень мало убитыхъ и раненыхъ, но кто осмѣлитсѧ сказать, что доблестными войсками руководили трусы. Не объясняется ли это тѣмъ, что они твердо знали свое мѣсто и свое дѣло, ротами и баталіонами не командовали, а спокойно работали въ строго продуманной системѣ управл恒я, гдѣ каждому точно отведено свое мѣсто и своя сфера.

Указанные явленія, несомнѣнно принесшія вредъ въ минувшую кампанію, безусловно нежелательны. Причины ихъ, конечно, въ результатахъ подготовки мирнаго времени, въ извѣстномъ недовѣріи къ силамъ подчиненнаго (это при требованіи частной инициативы и самостоятельности) и въ неправильномъ распределеніи труда.

Въ мирное время обстановка ближе всего подходящая къ боевой — это маневръ. Маневръ въ то же время и единственное средство для практики старшихъ начальниковъ въ управл恒я боемъ. Являясь вѣнцомъ обученія мирнаго времени, маневръ

вмѣсто того, чтобы быть практической школой, часто превращается въ обыкновенный смотръ, и начальники, вмѣсто того, чтобы чувствовать себя обучающимися, все время только держать экзаменъ и, вполне естественно, хотятъ показать товаръ лицомъ. Въ этомъ уже начало зла. Начиная съ начальника отряда, всѣ промежуточные начальники уже на половину заняты тѣмъ, все ли благополучно въ каждой маленькой подчиненной имъ единицѣ. Куда поѣхало, что говорило высшее начальство? Не сдѣлано ли какихъ-либо замѣчаній, хотя бы и не относящихся къ маневру? Вотъ вопросы, которые начинаютъ отвлекать вниманіе маневрирующихъ. И это понятно при существующей системѣ отвѣтственности: случайно неправильно пригнанное обмундированіе или снаряженіе двухъ-трехъ нижнихъ чиновъ, неправильная поза стрѣлка — это уже служебная аттестація не взводнаго унтер-офицера или, въ крайнемъ случаѣ, не доглядѣвшаго во-время, ротнаго командинга, а командинга бригады и даже начальника дивизіи, и послѣдніе имѣютъ основаніе беспокоиться за каждую мелочь, въ ущербъ своимъ прямымъ и болѣе важнымъ обязанностямъ. Угроза съ этой стороны поважнѣе назначенаго по заданью противника!

Начинается маневръ и съ первыхъ же шаговъ, за весьма рѣдкими исключеніями, смотровое настроеніе даетъ себѣ чувствовать. Начальникъ отряда, какъ бы великъ послѣдній ни былъ, поддается искушенію руководить дѣйствіями даже наиболѣе мелкихъ частей, а это требуетъ его появленія повсюду. И вотъ вы видите, какъ конная фигура съ ординарцами, а то и со всѣмъ штабомъ, то и дѣло показывается среди стрѣлковыхъ цѣпей. Одинъ продвигается впередъ, другому приказано принять вѣво; роты мѣняются мѣста, направлѣніе, цѣль дѣйствія — и въ результатѣ цѣлая серія посредствующихъ начальниковъ, до ротнаго командинга включительно, оказалась безъ дѣла. Одиноко стоитъ бригадный командинръ — у него распоряжается начальникъ дивизіи. На участкѣ полка энергично руководить боемъ самъ начальникъ отряда, а по всему боевому расположению безтолково сѣауть адъютанты и ординарцы, тщетно разыскивая начальника отряда и его штабъ въ мѣстѣ, указанномъ диспозиціей. И бой идетъ самъ по себѣ, лишенный общаго управл恒я до тѣхъ поръ, пока старшіе посредники не подадутъ «отбой». Старшіе начальники неуязвимы въ 200—400 шагахъ отъ противника.

Дѣйствительный огонь, конечно, исправить эту ненормальность; но зачѣмъ она и чѣмъ вызывается? Кромѣ страха отвѣтственности, казалось бы похвальнымъ стремленіемъ научить каждого, что дѣлать и какъ дѣлать. Но начать съ того, что вѣдь всѣхъ не поправишь, надо думать, что командинры ротъ, баталіоновъ, полковъ замѣтятъ то, что упущенное по техникѣ боя въ подчиненныхъ имъ частяхъ (кромѣ того есть посредники) и что несогласно съ тѣми указаніями, которыя они, вѣроятно, своевременно получали при тактическихъ занятіяхъ ихъ войскъ въ полѣ и на маневрахъ малыми отрядами (ротами, баталіонами). Да наконецъ искупить ли идеально исправленное расположение 3—5 ротъ работу всего большого отряда, для успѣха которой гораздо важнѣе общая планомѣрность, чуткость, быстрота и смѣлость рѣшеній для достижения крупныхъ цѣлей.

Могутъ возразить, что въ дѣйствительномъ бою этого не будетъ, что это дѣлается съ учебной цѣлью — нѣтъ это было, было именно въ настоящей боевой обстановкѣ; тамъ, въ Манчжуріи, на протяженіи девятнадцати мѣсяцевъ хоронилась русская боевая слава, при примѣненіи этихъ уроковъ мирнаго времени. Старшій начальникъ даетъ только директивы для достижениія общей цѣли, предоставляя способы и средства исполненія подчиненнымъ начальникамъ — такъ говорить законъ, а дѣйствительность поступаетъ иначе!

Дѣлать же то, что не нужно для дѣйствительного боя — это умышленно прививать ложные взгляды. Побывавъ на 2—3-хъ маневрахъ, солдатъ, видя постоянно начальника впереди, можетъ быть непріятно удивленъ, когда въ дѣйствительномъ бою высшій начальникъ будетъ далеко отъ него, и истолкуетъ это въ дурную сторону.

Наконецъ здѣсь безусловно страдаетъ авторитетъ непосредственного начальника.

Успѣшно управляющаго и толково ведущаго въ бой высшаго начальника солдатъ чувствуетъ въ своихъ рядахъ, хотя

бы онъ
незримъ

Что
началь
общее
недовѣ
поправ
самомъ

Не
ника,
самосте
ціативъ
въ рез
оттого
стуетъ
технич
валось
вать,
Штато
умѣемъ

Ко
нужен
резервъ
уволитъ
(1795
Ермоло

Дл
дуда на
слѣдуетъ
I.
ретиво
служеб

II.
столько
на ихъ
изъ м

III.
чивъ г
деталь
по зам
плинъ

IV.
правил
отодви

V.
сообщи
вія в

ковъ,

или в

путно

V.
ности

ботки

и пол

V.
зовани

графъ

В
годъ
въ дѣ
и о ср
блізк
съ не
ныхъ
освѣї
наибо
крови
и тѣ
ларщи

Б
сбыла

бы онъ былъ за нѣсколько верстъ отъ него. Это и есть та незримая духовная связь, которая служить залогомъ успѣха.

Что же вытекаетъ изъ сказанного?—да то, что высшій начальникъ будетъ охваченъ мелочами, упустить изъ рукъ общее управление боемъ, пріобрѣтъ излишнюю нервность, недовѣрчивость и пагубное стремленіе все самому увидѣть и поправить. Словомъ все, кромъ практики управления боемъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Не на должностной высотѣ и работа штаба у такого начальника, кромъ случая, когда во главѣ штаба энергичный и самостоятельный человѣкъ, сумѣвшій своевременно взять инициативу въ свои руки, иначе и штабъ пробавляется мелочами, въ результатѣ апатія и одно желаніе—конца маневра. Не оттого ли такъ часты жалобы на скучу маневровъ. Отсутствуетъ въ подобныхъ условіяхъ и практика въ пользованіи техническими средствами управления. На войнѣ это чувствовалось. На двухъ маневрахъ, на которыхъ пришлось участвовать, телефонъ, кромъ непріятности, приносилъ пользы мало. Штатомъ положенъ, да пользоваться-то имъ не хотимъ и не умѣемъ.

Конечно, бываютъ минуты, когда высшему начальнику нуженъ личный рискъ, нужно бросить въ дѣло послѣдній резервъ—самого себя, и мастера дѣла это понимали, умѣли уловить эту священную минуту. Наполеонъ при Арколь (1795—1796 г.) Скобелевъ—Зеленые горы (1877—1878 г.), Ермоловъ—Бородино (1812 г.).

Для устраненія указанныхъ явлений, отнюдь не претендуя на непогрѣшимость, казалось бы, можно рекомендовать слѣдующія мѣры:

I. Строжайшее распределеніе труда, считая неумѣстную ретивость начальника не въ своей сфере, отрицательнымъ служебнымъ качествомъ.

II. Поднять авторитетъ посредниковъ на маневрахъ настолько, чтобы даже личное присутствіе начальника не вліяло на ихъ заключеніе по отношенію дѣйствій той или другой изъ маневрирующихъ частей его отряда.

III. Расширить кругъ обязанностей посредниковъ (увеличить при необходимости ихъ число), обязавъ ихъ давать самые детальные доклады, а не только общія фразы и словопренія, по замѣченіямъ недочетамъ въ тактике, управлениі, дисциплинѣ, технике и т. д.

IV. Обязать посредниковъ строгой ответственностью за неправильныя ихъ распоряженія (приговоръ къ бездѣйствію, отодвиганіе назадъ и т. д.) во время маневра.

V. Дать имъ право выводить изъ строя (путемъ устнаго сообщенія начальнику и отмѣтки у себя времени этого сообщенія въ случаѣ протеста) наиболѣе безстрашныхъ начальниковъ, если они занимаютъ сильно обстрѣливаемый пунктъ, или несоответственно далеко выдвинулись впередъ. Это попутно дастъ практику замѣны начальниковъ въ бою.

VI. Настойчиво стремиться разграничить сферы дѣятельности начальниковъ при управлении боемъ, съ цѣлью выработки стройной системы донесеній снизу, распоряженій сверху и полной освѣдомленности о ходѣ дѣла всего отряда.

VII. Обратить самое серьезное вниманіе на практику пользованія техническими средствами (телефрафъ, телефонъ, геліографъ, флаги и т. д.) при управлениі боемъ.

B. Болдыревъ.

На забытую тему.

Въ 3-й и 4-й книжкахъ «Военного Сборника» за 1903 годъ была помѣщена объяснительная записка къ измѣненіямъ въ дѣйствовавшихъ въ то время положеніяхъ о письмоводствѣ и о срочныхъ и внѣсрочныхъ донесеніяхъ. Всѣ, кто тогда стоялъ близко къ канцелярскому дѣлу и кто вообще соприкасался съ нимъ, съ нетерпѣніемъ ждали выхода въ свѣтъ измѣненныхъ положеній; ждали и надѣялись, что они очистятъ и освѣжатъ одну изъ тѣхъ отраслей военной службы, которая наиболѣе мѣшаетъ живому военному дѣлу и портитъ массу крови и нервовъ равно какъ строевому составу арміи, такъ и тѣмъ, кто специально занятъ всѣмъ ненавистной «канцеляршией».

Въ началѣ 1904 года ожиданія наконецъ сбылись, но сбылись далеко не въ полной мѣрѣ: новые положенія, въ

окончательной своей редакціи, оказались значительно сокращенными по сравненію съ проектами, которые были разработаны специальной комиссией.

Какъ бы то ни было, въ этихъ положеніяхъ многіе прочли рядъ статей, которые позволяли надѣяться, что наконецъ канцелярское дѣло будетъ поставлено въ надлежащія рамки и перестанетъ быть тѣмъ жупеломъ, отъ которого большинство офицерского состава арміи откращивается какъ отъ «нечистаго».

Къ числу такихъ статей прежде всего надлежитъ отнести слѣдующія: во-первыхъ, ст. 47 пол. о письмоводствѣ, гдѣ сказано, что начальствующія лица всѣхъ степеней должны заботиться о возможномъ сокращеніи переписки, во-вторыхъ, ст. 48 того же положенія, гдѣ говорится, что высшимъ инстанціямъ запрещается требовать такія свѣдѣнія, которыхъ могутъ быть извлечены изъ штатовъ, положеній и срочныхъ донесеній, въ-третьихъ, ст. 5 пол. о срочныхъ донесеніяхъ, запрещающую устанавливать новые донесенія безъ разрѣшенія военнаго министра и, наконецъ, въ четвертыхъ, ст. 1 этого же положенія, устанавливающую повременный фактическій контроль срочныхъ донесеній.

Изъ сопоставленія этихъ статей ясно видна какъ основная идея, такъ и цѣль новыхъ положеній, а именно: сосредоточить канцелярскую работу въ тѣхъ учрежденіяхъ, которые для этой работы и созданы, ограничить такимъ образомъ эту работу въ войсковыхъ частяхъ и дать командному составу послѣднихъ возможность времія и энергию, ранѣе затрачивавшіяся на дѣлопроизводство, направить по прямому своему назначению—на обученіе и воспитаніе личнаго состава.

Казалось бы, что при вѣкоторой настойчивости указанная цѣль могла бы быть достигнута, но вотъ прошло уже три года, какъ дѣйствуютъ новые положенія, а въ области письмоводства все идетъ по старому: попрежнему русская армія пишетъ и отписывается, и никому до этого нѣтъ никакого дѣла.

Въ чёмъ же причина?

А причина въ томъ, что приведенные статьи нового закона не то забыты, не то сознательно игнорируются и, во всякомъ случаѣ, существуютъ лишь на бумагѣ.

О сокращеніи переписки никто не заботится и упрекъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сдѣлать прежде всего Главному Штабу: попрежнему требуются отъ частей различныя статистическія свѣдѣнія, которыхъ легко могли бы быть добыты изъ имѣющагося уже въ Главномъ Штабѣ материала; срочные донесенія устанавливаются, какъ и прежде, помимо военнаго министра, а о фактическомъ контролѣ кажется и помину не было.

Что это дѣйствительно такъ, постараюсь показать на примерахъ.

Устанавливая третью отчетность по личному составу войскъ, комиссія, разрабатывавшая проекты новыхъ положеній, приняла въ соображеніе прежде всего потребность въ этой отчетности для Главнаго Штаба и главныхъ управлений; представление этой отчетности пріурочено къ такимъ срокамъ, когда составъ войскъ достигаетъ наибольшей или наименьшей численности; такимъ образомъказалось бы, что всѣ расчеты и соображенія, выводимые изъ численнаго состава арміи, должны бы основываться на цифровыхъ данныхъ этой отчетности. Въ дѣйствительности же—для расчетовъ интенданства по довольствію войскъ попрежнему ежегодно требуются «подробные вѣдомости», то по состоянію къ 1-му марта, то къ 1-му февраля; для расчета контингента новобранцевъ на будущій годъ затребованы особыя свѣдѣнія о списочномъ составѣ частей по срокамъ службы опять-таки по состоянію къ 1-му февраля.

Рациональность требованія подобныхъ свѣдѣній крайне сомнительна; статистический материалъ всегда будетъ сухой цифрой, и выводы изъ него можно дѣлать только съ большимъ или меньшимъ приближеніемъ и слѣдовательно всегда возможно исходить изъ цифръ по состоянію къ 1-му января, вместо 1-го февраля, т. е. изъ цифръ установленной отчетности.

Дѣло все въ томъ, что при пользованіи установленной отчетностью вся работа по выборѣ нужныхъ свѣдѣній будетъ лежать на Главномъ Штабѣ, если же потребовать свѣ-

Изъ походной жизни въ Русско-Японскую войну.
У походной кухни на бивакѣ.

дѣнія отдельно, то Главному Штабу придется только свести въ одно цѣлое итоги по округамъ, это конечно значительно легче, а потому такъ и дѣлается.

Въ области срочныхъ донесеній дѣло обстоитъ не лучше.

Казалось бы, что съ выходомъ нового положенія всѣ ранѣе существовавшія донесенія, не вошедшія въ это положеніе, должны бы считаться отмѣненными; въ дѣйствительности же они попрежнему включены въ вѣдомость срочныхъ донесеніямъ окружного штаба и остаются въ силѣ и до настоящаго времени; остаются дѣйствующими и «временные» донесенія, съ момента выхода положенія, т. е. въ теченіе трехъ лѣтъ.

Нѣкоторыя донесенія представляются по командѣ войсковыми частями, тогда какъ вся работа по составленію ихъ должна и можетъ быть сосредоточена въ окружномъ штабѣ; для примѣра укажу на проектъ лѣтнихъ сборовъ (ст. 43 пол. о ср. донес.).

Обязанность распределенія войскъ для лѣтнихъ занятій, согласно ст. 17 кн. II С. В. П., лежить на главномъ начальникѣ военного округа; отсюда прямое и очевидное слѣдствіе, что проектъ лѣтнихъ сборовъ долженъ составляться въ окружномъ штабѣ; между тѣмъ составленіе этого проекта возложено на штабы корпусовъ и отдѣльныхъ дивизій и бригадъ, а этими послѣдними на отдѣльныя войсковыя части. На практикѣ работа сводится вотъ къ чему: окружной штабъ даетъ самыя точныя указанія—гдѣ, въ какое время и какія части должны отбывать лагерные сборы какъ частные, такъ общіе и специальные, но не въ формѣ проекта сборовъ, а отдѣльнымъ предписаніемъ. Безъ этого указанія и приступить къ составленію проекта невозможно. Низшимъ инстанціямъ предстоитъ затѣмъ внести текстъ предписанія окружного штаба въ вѣдомость по определенной формѣ, а далѣе составить рядъ приложенийъ, т. е. сдѣлать цифровыя вычисленія, исходя изъ штатнаго состава частей (количество суточныхъ денегъ, стоимость палатокъ и т. д.). Не подлежитъ сомнѣнію, что работа

Изъ походной жизни въ Русско-Японскую войну.
За обѣдомъ 3-я батарея 29-й артил. бригады.

эта всецѣло можетъ быть выполнена окружнымъ штабомъ, такъ какъ всѣ нужныя данныя въ штабѣ имѣются.

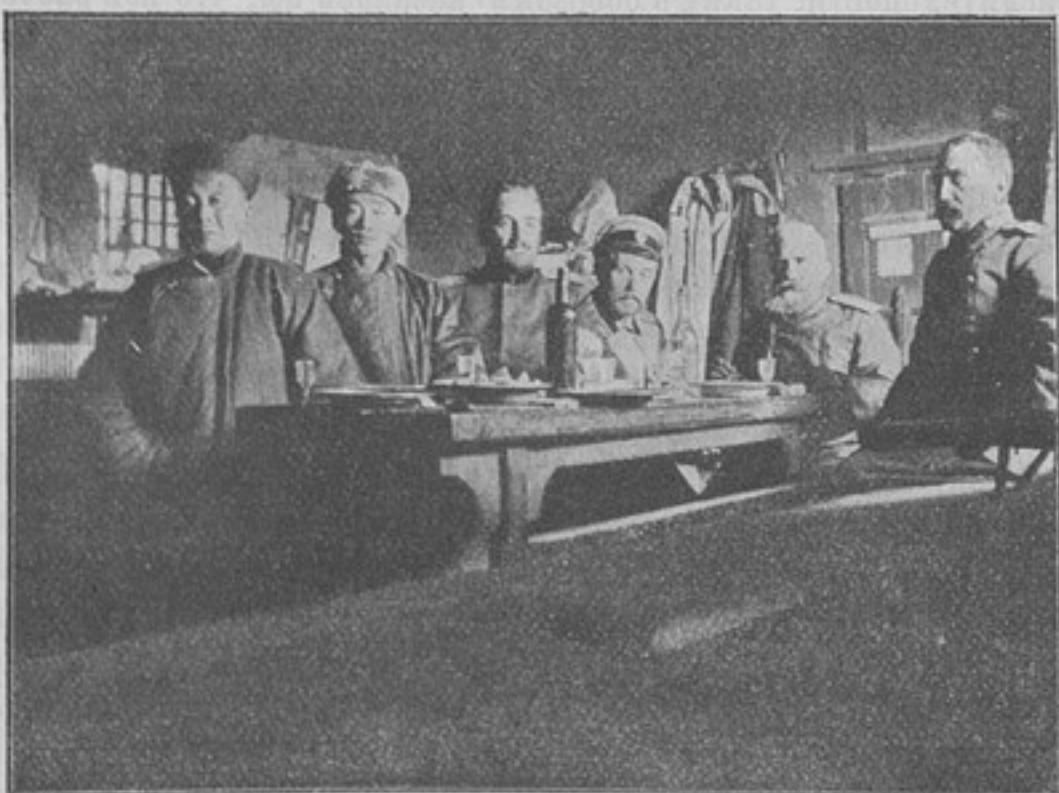
Усердіе высшихъ инстанцій въ собираніи совершенно не-нужныхъ свѣдѣній доходитъ до того, что требуются даже именные списки нижнимъ чинамъ, которые по разнымъ причинамъ не участвуютъ въ лагерныхъ сборахъ, какъ будто для окружного штаба фамилія Иванова неравнозначуща съ Петровымъ.

Эти примѣры конечно не единственные: система сваливанія работы высшими инстанціями на низшія глубоко укоренилась въ нашемъ обиходѣ и подчасъ идетъ даже въ разрѣзъ съ категорическими указаніями положенія; такъ, напримѣръ, ст. 40 пол. о ср. дон. говоритъ, что отъ штабовъ дивизій квартирная расписанія доставляются «безъ картъ», въ вѣдомости же срочныхъ донесеніямъ окружного штаба значится: «съ приложеніемъ подробной карты».

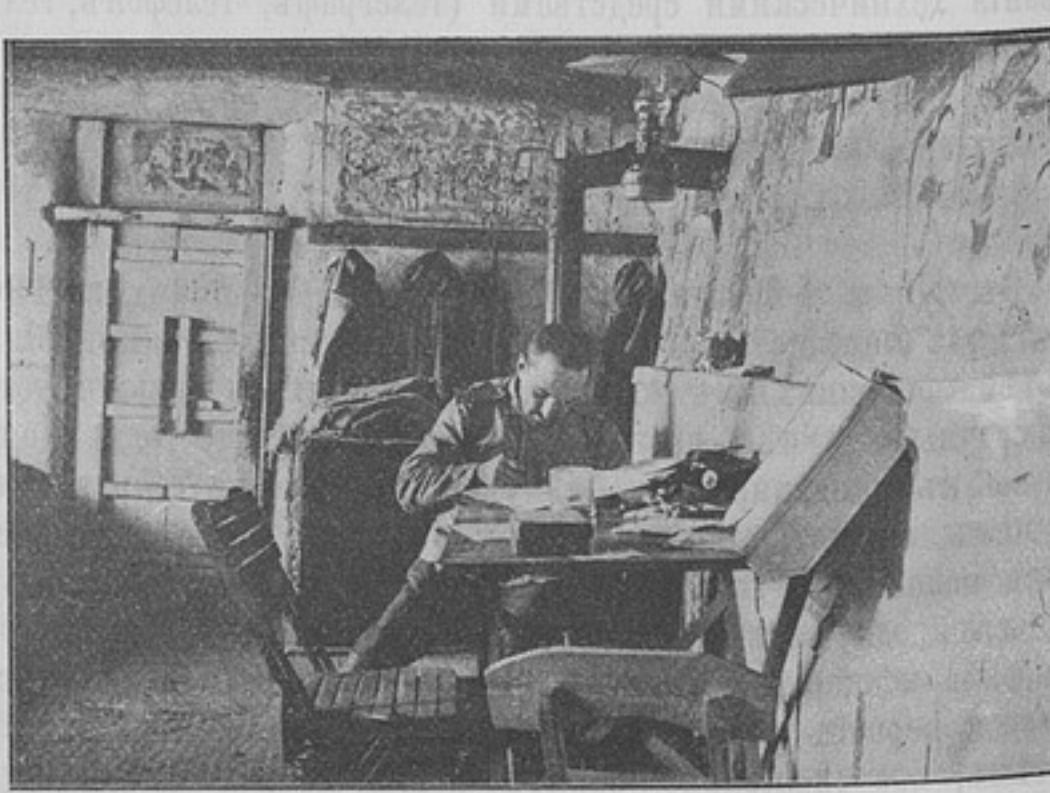
Подводя итоги всему сказанному, прежде всего приходится вспомнить, что вопросъ о сокращеніи переписки въ войскахъ возникъ еще въ 1898 году; почти шесть лѣтъ затѣмъ понадобилось на то, чтобы вопросъ этотъ разработать и выпустить въ свѣтъ новыя руководящія положенія, которыхъ должны были освободить нашу армію отъ канцелярскаго ярма. Несмотря на это, ярмо такъ и остается почти тѣмъ же, какимъ и было.

Въ настоящее время, когда обнажены многія болѣй мѣста нашей военной службы, казалось бы не слѣдовало забывать и это болѣе мѣсто, оно также требуетъ леченія. А чтобы подлечить его, не нужно создавать ни новыхъ комиссій, ни требовать новыхъ заключеній командующихъ войсками въ округахъ, нужно только воплотить въ жизнь оставшійся забытымъ законъ. Средствъ къ тому много, но первое изъ нихъ указано въ томъ же законѣ,—это фактическій контроль срочныхъ донесеній. Не пора ли вспомнить о немъ?

Видчи.

Изъ походной жизни въ Русско-Японскую войну.
Гости 3-й батареи 29-й артил. бриг.

Изъ походной жизни въ Русско-Японскую войну.
На зимнихъ квартирахъ. Офицерская фанза.

Увольненіе нижнихъ чиновъ со двора.

Будучи во Франціи осенью 1906 года, я поинтересовался вопросомъ объ увольненіи нижнихъ чиновъ французской арміи со двора, для чего я рѣшилъ посѣтить одну изъ казармъ, расположенныхъ въ чертѣ большого университетского города.

Казармы въ этомъ городѣ обнесены заборами и охраняются наружными часовыми съ ружьями и примкнутыми штыками (кинжалами). Черезъ контроль караула при воротахъ проходить всѣ нижніе чины, выходящіе изъ казармъ и возвращающіеся обратно.

Въ помѣщеніи казармъ я получилъ бланкъ увольнительного билета, выдаваемаго нижнему чину при увольненіи со двора. Вотъ его подстрочный переводъ (подлинный хранится у меня).

Лицевая сторона.

« артиллерійскій полкъ « батарея.

Разрѣшеніе на « »

Разрѣшено (такому-то) пойти (туда-то).

Обязанъ вернуться въ (часы, число, мѣсяцъ, годъ).

Городъ « » дня « » мѣсяца « » года « »

Полковникъ « » Капитанъ « »

На обратной сторонѣ билета помѣщены свѣдѣнія о туберкулезѣ, пьянствѣ и венерическихъ болѣзняхъ.

Изъ походной жизни въ Русско-Японскую войну.
На походѣ. Бивакъ 3-й батареи 29-й артил. бригады.

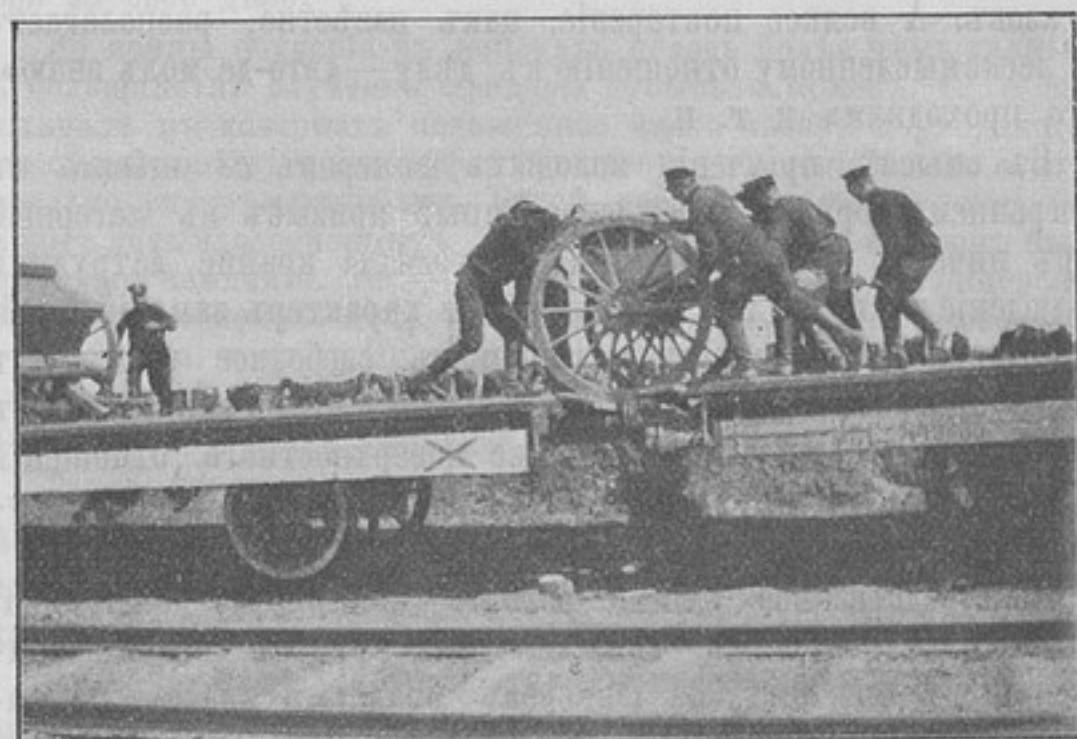
Изъ разсмотрѣнія этого бланка надо прійти къ заключенію, что во французской арміи увольненіе со двора обставлено большой строгостью, такъ какъ увольнительный билетъ выдается полковникомъ и капитаномъ, тогда какъ въ нашей арміи до вечерней переклички увольняетъ фельдфебель даже безъ билета, а до позднихъ часовъ—самолично капитанъ съ билетомъ (ст. 254 и 255 Устава внутренней службы, проектъ). Во французской арміи нижній чинъ, получившій билетъ на увольненіе со двора, при выходѣ изъ казармъ и при возвращеніи проходитъ и днемъ и ночью черезъ контроль дежурнаго по ротѣ и караула при воротахъ, охраняющаго казармы.

Гарнизонъ упомянутаго города состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного кавалерійскаго и одного артиллерійскаго, но на улицѣ очень рѣдко можно было встрѣтить гуляющихъ нижнихъ чиновъ. Встрѣчавшіеся же мнѣ были одѣты очень хорошо, аккуратно и въ парадной формѣ, при красныхъ эполетахъ, для большей представительности. Держали себя очень вѣжливо и прилично, не толкались, не плевались, не ругались, отчетливо отдавали честь встрѣчаемымъ офицерамъ въ военной формѣ (въ свободное отъ занятій время большинство офицеровъ ходятъ въ штатскомъ платьѣ). За все время пребыванія моего въ городѣ пьяныхъ солдатъ я не встрѣчалъ; передъ самымъ отѣздомъ поздно вечеромъ я встрѣтилъ одного пьяного, но надо было видѣть, какая громадная усилившая употреблялъ онъ на то, чтобы казаться приличнымъ. Вспомнились мнѣ наши солдатики: выпьютъ на пятакъ, а стараются казаться пьяными на рубль.

До конца 1905 года я былъ сторонникомъ широкаго увольненія нижнихъ чиновъ со двора. Пускай, думаль я, въ свободное отъ занятій время нижніе чины располагаютъ своимъ

досугомъ по своему усмотрѣнію. Но, переживши со своею мобилизованною частью въ тяжелое время начала, такъ называемаго «освободительного движения», много горя и разочарованій, я круто измѣнилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ. Я на горькомъ опыте убѣдился, что наши солдаты темные люди, неопытныя дѣти, за которыми нуженъ постоянный, неотступный надзоръ ихъ воспитателей—офицеровъ.

Если по нынѣшнимъ временамъ офицеръ долженъ быть подвижникомъ, бѣлымъ монахомъ, то пусть и солдатъ при настоящихъ сокращенныхъ срокахъ службы будетъ такимъ же монахомъ. Оставаясь безотлучно въ казармахъ эти три года, онъ не будетъ терпѣть большихъ лишеній, такъ какъ онъ тамъ имѣть все кромѣ женщинъ и агитаторовъ. Ему представляютъ хорошую сытную пищу, прекрасную обстановку, библиотеку, солдатскую лавку, буфетъ, даже пиво, медъ и водку, музыку, солдатскіе балы и спектакли, разныя игры, для него устраиваютъ рождественскія елки, загородныя прогулки и пикники, его знакомятъ съ достопримѣчательностями въ городахъ и окрестностяхъ и пр., и пр. Зачѣмъ же ему шататься по базарамъ и притонамъ разврата, чтобы рисковать попасть въ руки недобросовѣстнаго агитатора или получить венерическую болѣзнь. Этой болѣзни онъ можетъ заразить по возвращеніи домой свою семью и свое потомство. Хотя военное вѣдомство и принимаетъ мѣры къ тому, чтобы

Изъ походной жизни въ Русско-Японскую войну.
Домой. Нагрузка 3-й батареи 29-й артил. бригады.

нижніе чины увольнялись въ запасъ только по окончательномъ выздоровленіи, но всѣмъ извѣстно, что сифилисъ излечивается послѣ долгихъ годовъ правильнаго лечения, поэтому домой уходить не вылечившіеся, а подлечившіеся. Памятую эти ужасныя послѣдствія разврата, солдатъ долженъ «соблюдать себя» въ продолженіе всей своей короткой военной службы.

Такимъ образомъ я высказываюсь за полную отмѣну увольненія нижнихъ чиновъ со двора. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ ихъ можно увольнять въ городѣ командами подъ начальствомъ надежнагоunter-офицера или фельдфебеля, который ихъ долженъ командами же привести въ казармы къ опредѣленному часу, но не позже 7 час. вечера. Въ театръ, циркъ, музеи ихъ также можно водить командами.

Если же нельзя будетъ по разнымъ причинамъ и соображеніямъ окончательно отмѣнить увольненіе нижнихъ чиновъ со двора, то надо ограничить это увольненіе, разрѣшивъ его только для лучшихъ, приличныхъ, хорошо воспитанныхъ нижнихъ чиновъ, въ видѣ особой награды за безукоризненное поведеніе и добросовѣстную службу.

Увольнительный билетъ долженъ подписываться командиромъ роты и баталіона, а обѣ уволенныхъ со двора надо отдавать въ приказѣ по баталіону.

На обратной сторонѣ билета полезно пропечатать кратко и ясно все то, что пропечатано на такихъ же билетахъ во французской арміи. Это предостережетъ многихъ неопытныхъ солдатъ отъ злоупотребленій водкой и поможетъ имъ уберечься отъ разныхъ заразныхъ болѣзней.

П. Сагат—вскій,

Выпускные кадеты въ лагеряхъ военныхъ училищъ.

Установленный недавно призывъ окончившихъ курсъ корпуса кадетъ къ отбытию лагерного сбора при училищахъ, является мѣрой неудачной, наносящей только вредъ дѣлу обучения и воспитанія молодежи.

Прибывая къ отбытию сбора, къ 1-му юля, кадеты за мѣсяцъ, т. е. по 1-е августа, едва успѣваютъ пройти азбуку одиночной подготовки. Но такъ какъ на Высочайшій смотрѣ ихъ выводятъ въ общемъ строю, то, не закончивъ отдѣль одиночного обученія, не получивъ понятія о взводномъ и ротномъ ученихъ, они сразу переходятъ къ баталіонному, и все это только для того, чтобы гладко пройти мимо Царскаго валика.

Едва-ли подобная поспѣшность приносить благіе плоды; скорѣй обратное: давая молодому человѣку яркій примѣръ только смотровой подготовки, она съ первыхъ же шаговъ его службы пріучаетъ къ той безсистемности, противъ которой мы теперь боремся. Вырабатывая въ юнкерѣ опасное убѣженіе, что «безъ многихъ отдѣловъ обученія можно обойтись» (хотя бы и временно), она, вмѣстѣ съ тѣмъ, не даетъ ему требуемыхъ уставомъ твердыхъ знаній: уѣзжая на мѣсяцъ въ отпускъ, кадетъ забываетъ многое изъ преподанного ему за юль, и съ 1-го сентября уже въ училищѣ снова начинаетъ съ азовъ. А всякое повтореніе, какъ извѣстно, располагаетъ къ легкомысленному отношенію къ дѣлу — «это-де моль знаю», «это проходили» и т. п.

Въ смыслѣ пріученія молодыхъ юнкеровъ съ мѣста къ внутреннему порядку, преждевременный призывъ въ лагерный сборъ ничего, кроме вреда, не приноситъ: крайне затруднія наблюдены за ними въ лагерь, гдѣ и характеръ занятій иной, и помѣщенія разрознены и, наконецъ, свободное время ихъ ускользаетъ изъ-подъ контроля, порядокъ этотъ способствуетъ выработкѣ въ юношахъ того же поверхностнаго отношенія къ требованіямъ внутренняго порядка, какъ и въ предыдущемъ къ строю.

Непосредственное вліяніе ротнаго командира, какъ лица, обладающаго большимъ, чѣмъ младшій офицеръ, военно-воспитательнымъ опытомъ, на юнкеровъ младшаго класса, въ лагерь при подобной системѣ не только затруднительно, но прямотаки невозможно.

Занятый съ ранняго утра наблюденіемъ за веденіемъ занятій со старшимъ классомъ, руководящій тактическими занятіями послѣдняго, ротный командиръ военного училища совершенно не имѣть времени даже познакомиться, хотя-бы относительно, со своими молодыми юнкерами.

Для занятій съ вновь прибывшими кадетами назначаются въ каждой ротѣ 7 учителей (полагая на каждого по 8—9 кадетъ), т. е. на весь младшій классъ, минимумъ 28 юнкеровъ старшаго класса. Приходится, такимъ образомъ, отрывать послѣднихъ отъ ихъ специальныхъ занятій, нанося тѣмъ самымъ ущербъ ихъ офицерской подготовкѣ.

Положимъ, учителя дѣлятся на смыны (2—3 смыны). Полагая, что въ теченіе мѣсяца вмѣсто 28 юнкеровъ старшаго курса будутъ заниматься двѣ такихъ смыны (каждая по одному дню, чередуясь со слѣдующей), мы оторвемъ отъ специальныхъ занятій 56 старшихъ юнкеровъ, отывающихъ послѣдній и единственный передъ производствомъ въ офицеры лагерный сборъ, изъ коихъ каждый пропустить по 15 дней специальныхъ занятій, т. е. полмѣсяца изъ полутора (считая дѣйствительныя тактическія занятія по окончаніи курса стрѣльбы).

Не принося, такимъ образомъ, существенной пользы для дѣла, призывъ кадетъ для отбытия лагерного сбора при военныхъ училищахъ, только сокращаетъ ихъ отпускъ, вызывая излишній, совершенно непроизводительный расходъ для родителей. Взять сына на каникулы по окончаніи корпуса, доставить его къ 1-му юля въ училище, по окончаніи лагерного сбора снова взять домой и къ 1-му сентября опять доставить туда же,—это задача, при нашихъ разстояніяхъ и скучныхъ родительскихъ средствахъ, математически не разрѣшимая. Могутъ возразить, что «тогда роднымъ не надо брать своихъ дѣтей», но кто изъ насъ возьметъ на себя починъ въ дѣлу лишенія ихъ удовольствія видѣть сыновей, которыхъ они

можетъ быть, совсѣмъ не видѣли въ продолженіе семи лѣтъ пребыванія въ корпусѣ.

Однако, не одни кадеты вычеркиваютъ изъ своего каникулярнаго времени добрую половину законнаго отдыха.

Единственными днями, въ которые могъ бы отдохнуть и нравственно и физически вѣчно занятый младшій офицеръ училища, являются дни, непосредственно слѣдующіе за выступкомъ съ 15-го юна по 12-е юля (28-дневн. отпускъ). Въ виду же прибытія молодыхъ, младшій офицеръ, сдавъ арміи плоды своей двухлѣтней работы—новопроизведенныхъ офицеровъ, безъ передышки принимается за новыхъ, и такъ далѣе. Онъ не можетъ въ теченіе года взять отпускъ, такъ какъ на него отвѣтственности цѣлый курсъ (человѣкъ 55—65); его некому замѣнить даже на время его болѣзни, не отрывая отъ дѣла ротнаго командира, вѣчно занятаго то продовольствіемъ юнкеровъ (3 мѣсяца въ году), то сведеніемъ отчетности по продовольствію ($1\frac{1}{2}$ мѣсяца въ году), то хозяйственными комитетами, соображеніями и проч. *)

Итакъ, призывъ молодыхъ юнкеровъ къ 1-му юля, какъ совершило не дающій сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ, слѣдовало бы упразднить.

Валентинъ Терский.

Необходимыя улучшенія нашей 3-хъ линейной винтовки.

Боевой опытъ многому наше научилъ, многое намъ указалъ, чего конечно въ мирное время намъ трудно было бы узнать.

Наша русская винтовка оказалась очень хорошей во всѣхъ отношеніяхъ, хотя нѣкоторыя ея детали и оказались не совсѣмъ удобными, и вотъ ихъ-то и очень желательно было бы принять при заказахъ на нашихъ оружейныхъ заводахъ, а эти заказы и очень крупные, несомнѣнно, будутъ послѣ войны, ибо убыль и порча винтовокъ громадна. Какъ ни малы эти измѣненія, но все же винтовка съ этими усовершенствованіями еще болѣе будетъ отвѣтывать своему назначенію.

Вотъ эти желательныя измѣненія:

1) Хомутикъ на рамкѣ прицѣла необходимо сдѣлать съ маленькою внутреннею пружиною, которая бы засекакивала въ углубленія, указывающія дѣленія, дабы при установкѣ на извѣстное дѣленіе пружина засекакивала бы въ нарѣзку этого дѣленія и уже установка прицѣла была бы и точная, а главное твердая, тогда какъ при теперешнемъ устройствѣ прицѣла сплошь и рядомъ бываетъ, что хомутикъ ослабнетъ и не держится на дѣленіяхъ прицѣла; 2) при настоящемъ устройствѣ нашей винтовки, чтобы поставить затворъ на предохранительный взводъ, должно взять за пуговку курка и оттянуть ее назадъ, повернуть нальво и обратно, чтобы изъ винтовки можно было произвести выстрѣль, надо взять за пуговку курка, и оттянуть ее немного назадъ, повернуть направо и тихонько поставить курокъ на свое мѣсто. Оба эти приема довольно сложны, въ особенности они затрудняютъ стрѣлка во время боя въ цѣпи, при перебѣжкахъ,—слѣдовательно подъ сильнымъ огнемъ, а также зимою во время морозовъ, какъ это часто случалось послѣднюю зиму на по-

*) Весьма желательно сложить съ ротныхъ командировъ военныхъ училищъ завѣдываніе продовольствіемъ, лишающее ихъ возможности посвящать время дѣлу подготовки будущаго офицерства. Въ подобной же должности ротный командиръ кадетскаго корпуса, гдѣ въ ротѣ четыре офицера на тѣ же 100 человѣкъ, совершенно освобожденъ отъ завѣдыванія продовольствіемъ, хлѣбопечениемъ, чайными и т. п.

Возможность ознакомленія юнкеровъ съ веденіемъ хозяйства путемъ практики въ роли артельщика этимъ нисколько не устранитъ; наоборотъ, особый экономъ изъ числа отставныхъ офицеровъ или чиновниковъ принесетъ имъ больше пользы, чѣмъ ротный командиръ, уже потому, что въ его распоряженіи будетъ болѣе времени для совмѣстной работы съ артельщиками. Самое же продовольственное дѣло отъ этого выиграетъ—явится возможность заготовленія нѣкоторыхъ продуктовъ впередъ, а не отъ «сдачи до сдачи». Юнкера воочию убѣдятся въ выгодахъ хозяйственнаго веденія дѣла, а не «чековыхъ» выписокъ отъ поставщиковъ по пяти—шести луковицъ въ день, одинъ подсчетъ которыхъ отнимаетъ у юнкера послѣдніе часы для подготовки къ репетиціямъ.

Авт.

зиціяхъ у Шахе. Между тѣмъ оба эти приема совершенно уничтожаются и замѣняются простымъ поворотомъ планки на правой сторонѣ ствольной коробки, которая закрывала бы помощью особаго приспособленія магазинную коробку и тѣмъ препятствовала бы производству выстрѣла; и 3) обойму очень бы желательно сдѣлать съ пружиною внутри, дабы патроны безъ затрудненія скользили бы въ магазинную коробку, тогда ихъ не пришлось бы силою (пальцами) вталкивать, царапая подчашь пальцы острыми краями обоймы.

Винтовка усовершенствованная такимъ образомъ могла бы еще долго служить, не уступая другимъ системамъ.

Полковникъ Писаревъ.

О чёмъ, — какъ не «о выводахъ изъ послѣдней войны»... Сколько ужъ проектовъ понесочинено по этому поводу, сколько разныхъ блюдъ настрипали разные поваренныхъ дѣлъ мастера, все подъ соусомъ «печального опыта» минувшей войны. Вотъ и полковникъ Злобинъ въ № 157 «Русскаго Инвалида» задается тѣмъ же вопросомъ, — «къ выводамъ изъ послѣдней войны». Но авторъ этой статьи не горитъ, повидимому, желаниемъ сказать новое слово, а довольствуется тѣмъ, что другими давно уже на всѣ лады жевано и пережевано: спрavedливъ ли бессмертный суворовскій принципъ, что «пуля дура — штыкъ молодецъ». Конечно, спрavedливъ, а потому и еретики которые иначе мыслять по этому вопросу, и подтверждается это такими доводами:

Великія открытія иногда совершино мѣняютъ человѣческое міровоззрѣніе, но послѣдняя война наша не дала ничего подобнаго. Поэтому весьма естественно отнести скептически къ утвержденію, что штыкъ сыгралъ свою роль и пришла пора «сжечь то, чему такъ долго поклонялись». Не будетъ ли осторожнѣй перейти къ формулы, что пуля поумнѣла теперь, а штыкъ своихъ боевыхъ свойствъ все же не утратилъ. Между тѣмъ многие совершино неправильно трактуютъ Суворовскій принципъ, а потому и спѣшать сдать его въ архивъ.

Какія великія открытія нужны автору: чтобы небо упало на землю или доказать силу огня какимъ-нибудь ослѣпительнымъ фейерверкомъ? Развѣ разстрѣливаніе частей войскъ почти доиста и занятіе затѣмъ обороняемой позиціи безъ помощи штыка не служить достаточнымъ доказательствомъ силы современного огня?

Удивительнѣе всего, это ссылка на дѣдовскіе завѣты въ пользу штыка, народившіеся въ то время, когда брошеннымъ рукою камнемъ можно было попасть, вѣрѣнѣе чѣмъ пулѣ того времени.

Вотъ, какъ крѣпки рутина и косность. Еще подъ Севастополемъ, мы жестоко поплатились за пренебреженіе къ силѣ тогдашняго, слабаго еще, стрѣлковаго огня, за архаические сокнутые строи, противостоявшіе штуцерамъ, за то, что мы вышли съ голыми кулаками противъ вооруженныхъ враговъ. То же повторилось и въ войну съ японцами, когда мы опять не разъ платились за это, какъ это засвидѣтельствовано главнокомандующимъ ген.-адъют. Куропаткинымъ въ его извѣстныхъ «указаніяхъ». И теперь это опять уже быстро забывается; косность вступаетъ въ свои права мирнаго времени и требуетъ — подай намъ «великихъ открытій», какихъ то чудесъ въ рѣшетѣ, и тогда повѣрять. Нѣтъ, и тогда не повѣрять! И — не доведи и помилуй — въ третій разъ бить будуть, и все-таки не повѣрять. Въ томъ-то и заключается сила косности. Эту дурь не проймешь ничѣмъ.

Далѣе мы въ статьѣ полковника Злобина находимъ еще такія премудрости:

Тактика японцевъ явилась неожиданностью не только для насъ, но и для Европы; я позволю себѣ прибавить: и для самихъ

японцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, начали они, вѣдь, съ присущихъ азиатамъ хитрости и скрытности (быть можетъ, просто изъ страха передъ русскими), т. е. съ дѣйствій, не причисляемыхъ къ геніальному. Мы же, по русской привычкѣ идти напроломъ, сначала попали впросакъ, но быстро оправились и поняли въ чемъ дѣло. Неожиданныя удачи японцевъ, хотя и основанные главнымъ образомъ на превосходствѣ силъ, были нами же возведены во чтобы-то особенное и печать стала превозносить ихъ тактику, захлебываясь отъ восторга передъ тѣмъ, какъ выскочить впередъ маленькая фигурка, присядеть и посмотреть въ бинокль и т. п. Забыто было все: десятилѣтняя подготовка японцевъ къ войнѣ и дружная помощь имъ нашихъ недоброжелателей, отдѣленность театра военныхъ дѣйствій, китайскіе шпионы и т. д.

Все это приводится неизвѣстно зачѣмъ: для того ли, чтобы доказать, каковъ штыкъ молодецъ или пуля дура, — не говоря ужъ про то, что и помимо всего въ этихъ премудростяхъ заключается еще больше суждений весьма наивнаго свойства.

На всѣ разсужденія автора этой статьи можно бы сказать — «стара штука, теперь мы поумнѣли». Но вѣдь Богъ знаетъ — разсуждая такъ, какъ полковникъ Злобинъ, мы, чего доброго, и на новую войну выйдемъ съ этими старыми «штуками»...

Въ № 76 «Офицерской Жизни» г. Левитскій въ статьѣ, заглавленной имъ «офицерскій вопросъ», отмѣчає благотворный поворотъ въ отношеніи занятій и настроенія нашего офицерства, которое съ любовью и прилежаніемъ взялось теперь за свое дѣло.

До войны обученіе въ войскахъ велось болѣе чѣмъ халатно: въ большинствѣ случаевъ офицеры отбывали номеръ, т. е. просиживали въ казармахъ положенное число часовъ и уходили съ спокойной совѣстью домой, фактическое же обученіе велось исключительно унтеръ-офицерами. Такой порядокъ обученія, конечно, не могъ дать плодотворныхъ результатовъ, чему примѣромъ была минувшая кампанія. Теперь послѣ горькаго опыта, офицерское общество проснулось и принялось за самообразование и развитіе.

Не знаю, надолго ли, нѣтъ ли, но занятія теперь ведутся лучше; офицеры принимаютъ въ нихъ личное участіе, не полагаясь уже на унтеръ-офицеровъ.

Такой поворотъ нельзя не привѣтствовать. Война показала намъ, что намъ нужно еще много поработать, не ограничиваясь тѣми познаніями, которыя мы выносимъ со школьнай скамьи.

И, какъ намъ кажется, такое самосовершенствованіе, связанное съ упорнымъ трудомъ, должно составлять долгъ нашъ, который мы обязаны выполнить безъ всякихъ особыхъ вознагражденій; поэтому трудно согласиться съ обычнымъ своротомъ на необходимость улучшить раньше всего материальное положеніе офицера.

Можно было бы требовать отъ офицеровъ безпрерывной работы, если бы каждый изъ нихъ былъ совершенно поконенъ за свою семью, за свои личные интересы. При современномъ мізерномъ жалованіи офицеръ учитываетъ каждую копѣйку, но умъ постоянно занять мыслью о хлѣбѣ насущномъ. Можетъ ли при такихъ условіяхъ офицеръ весь отдаться службѣ, посвящать ей не только часы занятій, но и свободное время, которое принадлежитъ ему по праву? Ни для кого не тайна, что офицерское содержаніе очень скромное, даже болѣе чѣмъ скромное. Кстати коснусь прибавокъ по чинамъ. Прослужить оберъ-офицеръ четыре года, за выслугу которыхъ производится въ слѣдующій чинъ, получаетъ прибавку, — смѣшино сказать! — въ размѣрѣ пяти рублей.

Материальное обезпеченіе, конечно, само собою; но оно все же не должно служить препятствіемъ для проявленія исключительного рвенія въ такое исключительное время, какое теперь переживаемъ.

Всегда, конечно, не легко руководить большимъ дѣломъ, а въ наше время пытаться проводить, напримѣръ, реформы въ арміи, прислушиваясь къ такъ называемому общественному мнѣнію, можно бы забрести Богъ знаетъ куда, такъ какъ задача получается еще болѣе трудная: чуждаться общественного мнѣнія нельзѧ, а руководствоваться имъ еще болѣе рисковано. Вотъ образчикъ: нѣкій Енка въ № 163 «Голоса Москвы» сътуетъ на то, что армія обращается у насъ въ пріютъ или богадѣльню.

Армія — это пріютъ для неудачниковъ. Армія — это богадѣльня, въ которую поступаетъ, кто желаетъ жить, а не работать, и выходитъ лишь въ глубокой старости за полной неспособностью двигаться. Изъ арміи могутъ быть удалены только тѣ, кто по своимъ нравственнымъ качествамъ неспо-

собенъ ужиться, а отюдь не по физическимъ недостаткамъ. Съ физическими недостатками можно числиться и получать жалованье сколько угодно лѣтъ.

Это представляетъ изъ себя балласть, который тянетъ на дно и приведетъ къ мукденскому пораженію.

Значить, надо очистить армію отъ балласта и открыть движение по службѣ энергичнымъ и пригоднымъ для трудной и ответственной работы. Но тутъ же авторъ вспоминаетъ, что предстоитъ уволить 292 штабъ-офицеровъ, забракованныхъ аттестационными комиссіями, и предостерегаетъ отъ этой крутой мѣры. Выходитъ, что съ одной стороны нельзя не признаться, а съ другой нельзя не сознаться.

Англія («Militär Wochentblatt» № 92). Согласно новѣйшему распоряженію Военнаго Совѣта должны быть представлены именные списки офицеровъ, которые будутъ командированы на одинъ годъ въ Россію для изученія на мѣстѣ русскаго языка. Кандидаты эти не могутъ быть старше чина капитана, должны быть признаны достойными производства въ слѣдующій чинъ и при предварительномъ испытаніи на переводчика должны получить изъ пяти балловъ не менѣе двухъ.

Франція («La France militaire» № 7078). Въ виду того, что часто писаря, назначенные въ штабы и управлія воинскихъ начальниковъ, оказывались непригодными къ несенію такого рода службы, сдѣлано распоряженіе, чтобы каждый начальникъ части представлялъ ежегодно къ 25-му октября списокъ нижнихъ чиновъ, могущихъ быть назначенными писарями. Передъ назначеніемъ эти нижніе чины будутъ въ каждомъ полку подвергнуты испытанію комиссией изъ одного штабъ-офицера генерального штаба и капитана.

— («La France militaire» № 7068). Въ палату депутатовъ внесенъ законопроектъ, имѣющій цѣлью поощрять военное воспитаніе молодежи. Подготовка къ военной службѣ должна начаться болѣе цѣлесообразно вслѣдъ за выходомъ изъ общеобразовательной школы. Руководство этимъ воспитаніемъ возлагается на существующія общества военного воспитанія молодежи; предполагается еще учрежденіе многихъ другихъ подобныхъ обществъ съ выдачей имъ казенной субсидіи.

Соединенные Штаты («Army and Navy Journal»). Введенныя военнымъ министерствомъ частыя походныя движения становятся все болѣе и болѣе непопулярными среди войскъ. По мнѣнію командировъ частей эти походныя движения нельзѧ выполнить даже и въ сильно сокращенномъ видѣ, такъ какъ солдаты «за незначительное вознагражденіе не желаютъ нести такую тяжелую работу». Это касается главнымъ образомъ пѣхоты, гдѣ каждый солдатъ совершаєтъ походъ имѣя на себѣ ношу въ 50—60 фунтовъ. Во всѣхъ войнахъ Сѣверной Америки до начала боя практиковался обычай бросать всю солдатскую ношу за исключеніемъ строго необходимаго. Въ виду того, что маневры считаются необходимымъ приемомъ для воспитанія войскъ, какъ подготовка дѣйствительно хорошаго боевого матеріала, «Army and Navy Journal» предполагаетъ, что нужно серьезно подумать, какими средствами помочь этому недочету, путемъ ли повышенія, вознагражденія или же стараніемъ сдѣлать службу въ арміи болѣе привлекательной. Генеральному штабу предложено обсудить это дѣло и онъ долженъ скоро принять соотвѣтствующія мѣры, такъ какъ число желающихъ поступить на военную службу значительно уменьшается, а случаи дезертирства возрастаютъ. Недалеко, пожалуй время, когда въ Соединенныхъ штатахъ дѣйствующая армія въ случаѣ мобилизации станетъ только ядромъ, вокругъ котораго будуть группироваться новые боевые силы.

Греція («Militär Wochentblatt» № 87). Журналъ приводитъ интересныя свѣдѣнія о греческой арміи. Личный составъ корпуса офицеровъ генерального штаба насчитываетъ 24 человѣка: два полковника, 4 подполковника, 5 маоровъ, 8 капитановъ, 4 штабсъ-капитана. Страна раздѣлена на 3 дивизіонныхъ территоріи; въ каждой изъ нихъ имѣются 4 округа, гдѣ набираются новобранцы, поэтому армія насчитываетъ 3 дивизіи, каждая изъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ, 3-хъ баталіонного состава, по 4 роты въ каждомъ баталіонѣ, шесть егерскихъ баталіоновъ по 4 роты, три кавалерійскихъ полка по 4 эскадрона, три полка полевой артиллеріи по 8 батарей, шесть горныхъ батарей и три саперныхъ баталіона. Введена общая воинская повинность, срокъ службы опредѣленъ въ 30 лѣтъ, изъ которыхъ отбывающіе повинность 2 года числятся на дѣйствительной службѣ, 10 лѣтъ въ резервѣ дѣйствующихъ войскъ, 8 лѣтъ территоріальной арміи и затѣмъ 10 лѣтъ территоріальномъ резервѣ. На службу призываются на 21 году отъ роду. Въ мирное время отъ службы освобождаются: единственные сыновья въ семье, старшій изъ осиротѣвшихъ сыновей и студенты-богословы. Допускаются вольно-опредѣляющіеся большей частью на одинъ годъ. Призываются ежегодно круглымъ числомъ 15,000 человѣкъ, т. е. 0,61% всѣго населенія. Артиллерія имѣетъ крупновескія орудія въ 8,7 и 7,5 сантим. калибра съ неподвижнымъ лафетомъ. Общая численность арміи, включая и резервѣ дѣйствующихъ войскъ, достигаетъ 82,000 чл., и 77,000 человѣкъ территоріальныхъ войскъ, безъ резервовъ. Въ случаѣ войны страна послѣ призыва всѣхъ 30 запасныхъ сроковъ можетъ выставить 324,000 человѣкъ.

Красноярскъ. Въ ночь на 9-е іюня революціонерами сдѣлано было нападеніе на гарнизонную гауптвахту, гдѣ содержалось 70—80 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ находились и политические.

Нападеніе, съ цѣлью освобожденія арестованныхъ, было сдѣлано при слѣдующихъ обстоятельствахъ: во 2-мъ часу ночи къ часовому, стоящему на тротуарѣ *), подошли четыре офицера, какъ потомъ оказалось, четыре хулигана, переодѣтые въ офицерскую одежду, и хотѣли пройти на гауптвахту, но часовой ихъ не допускалъ и, на его вызовъ, вышелъ разводящій, который тоже хотѣлъ воспрепятствовать входу ихъ, но былъ отстраненъ подскочившимъ къ нему въ тотъ моментъ караульнымъ унтеръ-офицеромъ, любезно предложившимъ самозванцамъ войти въ комнату начальника караула. Изъ комнаты караульного начальника вскорѣ послышался крикъ и выстрѣлы, а караульный унтеръ-офицеръ въ то же время отперъ камеры арестованныхъ, силою отстранивъ часоваго, оказывавшаго сопротивленіе его распоряженіямъ. Въ общемъ произошла суматоха, во время которой вышедши, убивъ заурядъ-прапорщика Брахмана, бывшаго начальникомъ караула, скрылись, а изъ числа арестованныхъ нижнихъ чиновъ убѣжало лишь нѣсколько человѣкъ, изъ коихъ одинъ былъ убитъ наружнымъ часовымъ и трое задержаны во дворѣ.

Во время этой суматохи разводящій не растерялся; онъ принялъ начальствование надъ карауломъ и, выстроивъ таковой, вывелъ изъ кордегардіи, открылъ стрѣльбу залпами по толпѣ, собравшейся близъ гауптвахты. Результатомъ такого распоряженія разводящаго получилось то, что толпа хулигановъ, число каковыхъ, говорятъ, превышало 200 человѣкъ, отступила, отстрѣливаясь и была разсѣяна, оставивъ убитыми

*) Платформы при гауптвахтѣ не устроено; наружный часовой ходитъ по тротуару, гдѣ подѣлъ него проходить всѣ идущіе по улицѣ постороннія лица.

двуихъ хулигановъ. Кровь на тротуарахъ и мостовыхъ показываетъ, что кроме двухъ оставленныхъ на полѣ гибнаго нападенія было не мало жертвъ унесено нападавшими, а по другимъ версіямъ увезено на извозчикахъ заранѣе подговоренныхъ для этой цѣли. Изъ состава же караула никто кроме начальника караула не пострадалъ, а по другимъ версіямъ пострадалъ будто бы легко наружный часовой, когда не допускалъ на гауптвахту подошедшихъ къ нему хулигановъ, переодѣтыхъ въ офицерское платье.

Караульный унтеръ-офицеръ былъ обнаруженъ послѣ уже отраженія нападавшихъ скрывшимся подъ нарами въ кордегардіи и тогда же, распоряженіемъ разводящаго, былъ арестованъ. Онъ сознался въ со участіи освобожденія арестованныхъ и, говорятъ, дасть цѣнныя показанія къ обнаруженню нападавшихъ; между прочимъ, онъ сознался, что дѣйствовалъ подъ угрозой со стороны поручика того же 30-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка М., который на другой же день былъ разысканъ, какъ скрывавшійся въ г. Красноярскѣ и былъ арестованъ.

При входѣ въ комнату караульного начальника вошедшемъ представилась такая картина: заурядъ-прапорщикъ Брахманъ лежалъ на диванѣ съ обнаженною шашкою и вынутымъ изъ кобуры револьверомъ, изъ котораго произвелъ въ злоумышленниковъ два выстрѣла, но, сраженный самъ двумя пулями изъ браунинга, онъ истекъ кровью.

Послѣ заурядъ-прапорщика Брахмана осталась, говорить, матъ, для которой онъ былъ опорой.

12-го іюня останки преждевременно погибшаго преданы землѣ при торжественной обстановкѣ. Въ числѣ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ, былъ вѣнокъ отъ Иркутскаго юнкерскаго училища «Доблестному исполнителю долга».

Миръ праху твоему, доблестный воинъ!

Поручикъ М. среди товарищѣй офицеровъ 30-го стрѣлковаго полка слыть за неблагонадежнаго, политически, офицера. Послѣ волненій, имѣвшихъ мѣсто въ 10-й ротѣ, не задолго передъ этимъ случаемъ, въ каковой ротѣ М. состоялъ тогда младшимъ офицеромъ, онъ волею начальства былъ командированъ въ г. Енисейскъ, въ Енисейскую команду, откуда бѣжалъ въ Красноярскъ для принятія участія въ вооруженномъ нападеніи на гауптвахту, каковымъ нападеніемъ, какъ циркулируютъ слухи, онъ и руководилъ.

Вечеромъ 10-го іюня, когда стемнѣло, была открыта стрѣльба революціонерами въ разныхъ концахъ города, преимущественно близъ тюрьмы, казармъ, вокзала и проч. На вокзалѣ караулъ былъ выведенъ и открылъ стрѣльбу въ невидимую цѣль.

В. П.

Баронъ Теттау. Восемнадцать мѣсяцевъ въ Манчжурии съ русскими войсками. Переходъ съ нѣмецкаго, генерального штаба полковника Грулева. С-Петербургъ 1907 г.

Цѣна 3 руб.

Изъ числа многочисленныхъ сочиненій иностраннѣй иностранныхъ авторовъ, посвященныхъ нашей послѣдней войнѣ, трудъ барона Теттау, пользующагося известностью въ нашихъ военныхъ кругахъ, безспорно занимаетъ выдающееся мѣсто.

Авторъ его занялся изученіемъ нашей арміи задолго до войны, перу его принадлежитъ нѣсколько обстоятельныхъ сочиненій, посвященныхъ ея быту, и по собственному его признанію онъ чувствуетъ къ намъ симпатію. Поэтому въ его трудѣ отсутствуетъ то преклоненіе передъ бывшими нашими противниками, которымъ зачастую грѣшатъ сочиненія, посвященные послѣдней войнѣ. Стараясь быть правдивымъ и объективнымъ, баронъ Теттау избѣгаетъ рѣзкой критики и не затрагиваетъ самолюбія ни арміи, ни отдѣльныхъ лицъ. Факты

онъ описываетъ такъ, какъ они ему представлялись на войнѣ, передаетъ ихъ вполнѣ беспристрастно и въ такой формѣ, что трудъ его читается съ захватывающимъ интересомъ.

Начавъ свое описание съ прибытія въ С.-Петербургъ, авторъ посвящаетъ отдѣльные главы переѣзду на Дальній Востокъ, боямъ подъ Тюренченомъ, Лагулиномъ, Аппиномъ и Ляояномъ и, наконецъ, отступленію къ Мукдену.

Такимъ образомъ книга его обнимаетъ весь первый періодъ кампаніи. Въ приложеніи къ ней помѣщены нѣкоторые официальные документы и пояснительные карты и схемы.

Будучи весьма освѣдомленнымъ и вдумчивымъ наблюдателемъ, авторъ не пропускаетъ ни одной операции безъ замѣчанія, но дѣлаетъ ихъ настолько сдержанно, что пожалуй даже русскій писатель, находясь подъ впечатлѣніемъ горечи неудачи, судилъ бы строже. Для насъ, русскихъ читателей, трудъ его имѣеть особую цѣнность, такъ какъ знакомить съ впечатлѣніями, вынесенными иностранцемъ, относящимся къ намъ съ добрымъ чувствомъ и старающимся внушить своимъ соотечественникамъ справедливое отношеніе къ нашей арміи.

По всемъ этимъ причинамъ трудъ барона Теттау представляетъ громадный интересъ для русскихъ читателей, и нельзя не порадоваться, что онъ сдѣлался доступнымъ лицамъ, не владѣющимъ нѣмецкимъ языкомъ, которая несомнѣнно мысленно поблагодарятъ переводчика, полковника Грулева, сумѣвшаго сочетать близость къ подлиннику съ хорошимъ легкимъ языкомъ. Жаль только, что переводчикъ, сохранивъ числа по новому стилю и названія нѣмецкихъ мѣръ, не привѣлъ въ скобкахъ или выноскахъ принятыхъ у насъ.

Вообще появленіе труда барона Теттау на русскомъ языкѣ является цѣннымъ вкладомъ въ литературу о русско-японской войнѣ и всякому, желающему изучить послѣднюю, прочитать его обязательно.

Издана книга хорошо, какъ въ отношеніи текста, такъ и картографическихъ приложеній, исполненныхъ отчетливо и наглядно.

К. Адарида.

Сборникъ дѣйствующихъ законоположеній по вещевому довольствію войскъ. Составилъ столоначальникъ вещевого отдѣленія главнаго интендантскаго управления подполковникъ Н. Г. Невскій. Спб. 1907 г.

Сорокъ восемь лѣтъ ожидается изданіе кодификаціоннымъ отдѣломъ книги о довольствіи войскъ *) и повидимому это пріученіе къ «терпѣнію» переживетъ служебный, юбилейный срокъ. Приходится удивляться и недоумѣвать, какимъ образомъ возможно было допустить такое равнодушное отношеніе къ интересамъ войскъ, лишивъ ихъ столь важнаго въ ихъ быту законодательства. Совершенно беспристрастно и съ полнымъ убѣжденіемъ можно сказать, что если бы по разнообразнымъ видамъ нашего сложнаго и запутаннаго войскового довольствія (интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго, медицинскаго, квартирнаго, подводнаго и т. п.) не было бы частныхъ изданій, то чины канцелярской, хозяйственной и контрольной службы, были бы до крайности затруднены въ исполненіи своихъ обязанностей.

Нагляднымъ доказательствомъ высказаннаго нами мнѣнія можетъ служить то, что всѣ изданія, относящіяся до довольствія войскъ, выдерживаютъ по нѣскольку изданій, хотя, такъ сказать, старѣютъ подъ перомъ.

Къ такимъ несомнѣнно полезнымъ изданіямъ долженъ быть отнесенъ и вновь появившійся сборникъ, заглавіе котораго приведено выше. Онъ состоитъ изъ шести отдѣловъ, которые заключаютъ въ себѣ: 1) нормальныя табели пѣхоты, кавалеріи и инженерныхъ войскъ; 2) инструкцію по снабженію войскъ готовымъ обмундированиемъ; 3) узаконенія по пріему и храненію вещей въ складахъ; 4) порядокъ направленія и разрѣшенія дѣлъ по интенданскому вѣдомству; 5) положеніе о вещевомъ интендантскомъ довольствіи и 6) сборникъ описаній предмет-

*) На-дняхъ вышли 3-мъ изданіемъ I, II и XVI книги, но онъ не нужны; ихъ даже не положено брать въ походъ.

това интендантского вешевого довоюства и принадлежностей обмундированія.

Такое изобилие умѣло собранного и тщательно обработанного законодательства дѣлаетъ сборникъ тѣмъ изданіемъ, которое полезно имѣть въ канцеляріи каждой войсковой части, штаба, управлениія и всякаго контрольнаго учрежденія.

I. 3.

Вальтер фонъ-Хюльзенъ (маюра германской службы, командиръ 2-го прусского гвард. пѣх. полка). **«Шаблонъ или самостоятельность?»**—размышленія о боѣ и боевой подготовкѣ войскъ. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакц. ген. шт. подполков. Давыдова. Съ 9-ю чертеж. въ текстѣ. Цѣна 60 коп. Спб., 1907 г. 66 страниц. + 2.

Блаженъ кто не только служитъ, но и размышиляетъ надъ службой. И Кузьма Прутковъ сказалъ: «если бросаешь камешки въ воду, то наблюдай хоть за кругами, которые отъ этого расходятся!» Но еще почтеннѣе заслуга того, кто еще и дѣлится съ окружающими своими размышленіями.

Съ этой стороны книга прусского маюра заслуживаетъ самаго широкаго распространенія среди нашихъ строевыхъ офицеровъ—она будить мысль о самыхъ насущныхъ военныхъ вопросахъ и служить отличнымъ доказательствомъ, что можетъ сдѣлать любой строевой офицеръ, если онъ захочетъ оглянуться вокругъ и, не слушаясь, взяться за перо.

Еще болѣе усиливаютъ интересъ чтенія ея для русскаго читателя, постоянныя ссылки автора на нашу «злобу дня»—японскую войну.

Поставивъ вопросительное заглавіе на своей книжкѣ, авторъ здѣсь же, на обложкѣ, даетъ и отвѣтъ на него, словами принца де-Линя: «устанавливать шаблоны—значить убивать духъ».

Кто не подпишется подъ этой фразой? И кто найдеть хоть одного военного мыслителя, не высказавшаго, такъ или иначе эту истину. Бѣда въ томъ, что, сознавая зло, человѣчество, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ его дѣлать, пока бичъ обличенія не пройметъ. Маюръ Вальтеръ фонъ-Хюльзенъ и бѣть рутинеровъ своимъ литературнымъ бичомъ.

Онъ предостерегаетъ отъ слишкомъ поспѣшныхъ и слишкомъ категоричныхъ выводовъ изъ недавняго боевого опыта, показывая, какъ русско-японская война опрокинула «новый ученья», выросшія послѣ Трансваальской борьбы: «на основаніи явленій одной войны (говорить онъ) нельзя еще судить объ особенностяхъ войнъ вообще».

Но самъ авторъ не вездѣ слѣдуетъ этому мудрому решению, и поэтому выводы его часто противорѣчатъ одинъ другому. Такъ съ одной стороны онъ утверждаетъ, что «дѣятельность войскъ въ бою не можетъ быть опредѣлена какими бы то ни было правилами», а съ другой, тутъ же увѣряетъ, что «великіе боевые принципы не мѣняются подобно модамъ... они неизмѣнны».

Затѣмъ, очевидно, и самъ онъ временами чувствуетъ, что есть шаблоны и полезные, что есть и полезная рутина т. е. все то, что можно приобрѣсти не иначе, какъ *навыкомъ*, долгой практикой. Поэтому мы предостерегаемъ читателя отъ слишкомъ категорического порицанія шаблоновъ и отъ слишкомъ довѣрчиваго отношенія къ совѣтамъ автора, временами похожимъ на тѣ шаблоны, вмѣсто которыхъ онъ пытается возвести новые споровки, приемы и правила. Съ чисто нѣмецкой прямолинейностью, упиваясь восторгомъ къ своимъ отечественнымъ авторитетамъ (...«старый генералъ Йоркъ сказалъ»... «Фридрихъ Вел. сказалъ»... и т. д.), слишкомъ смакуя фразу принца де-Линя, ничего *великаго* не выражавшую, авторъ не вездѣ справедливъ и беспристрастенъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ его заключеній: японцы въ Манчжурии сумѣли побить русскихъ бывшихъ въ превосходномъ числѣ, потому что «по боевой подготовкѣ не походили на русскихъ: каждая армія, воспитанная на русскихъ началахъ, потерпѣла бы, при этомъ неудачу». У русскихъ, по мнѣнію автора хранили не число и формы, а «воинскія качества арміи и ея начальниковъ... ихъ быстрота рѣшимости и способность найти и применить формы, наиболѣе отвѣчающія случаю—однимъ словомъ,

хромала налицоность творческаго генія». И это происходило оттого, что «подготовка англичанъ до бурской войны, равно какъ и русскихъ передъ 1904 г., была основана на шаблонѣ... Англичане и русскіе подготовлялись на ровныхъ плацахъ по извѣстному разъ установленному шаблону, который болѣе или менѣе исключалъ пользованіе особенностями различной местности... японцы же подготовляли свои войска, ведя занятія въ условіяхъ постоянно измѣняющейся обстановки»...

Затѣмъ, авторъ упрекаетъ русскихъ, да и своихъ соотечественниковъ, что они слишкомъ поклоняются «строевой» сторонѣ обученія войскъ, которая мѣшаетъ съ одной стороны воспитанію войскъ въ казармѣ («Одинъ смотрѣтъ въ казармѣ имѣть для дисциплины гораздо большее значеніе, чѣмъ 6 часовъ строевыхъ занятій»), а съ другой—интенсивности тактической подготовки въ полѣ. «Фридрихъ Великий», говоритъ авторъ: «даже запретилъ строевое ученье для тѣхъ частей, которыхъ должны были дѣлаться вразыпную».

Гъ своихъ статейкахъ мы не разъ говорили, что передъ японской войной, да и сейчасъ еще, мы идолопоклонствуемъ передъ словечкомъ *строевой*, и намъ приятно теперь, что и другой писатель изъ лучшей по строю арміи въ Европѣ поддерживаетъ нашу мысль, прида къ ней вполнѣ самостоятельно.

Намотайте это себѣ на усъ, гг. пишущіе съ олимпійской важностью подъ этикеткой: «строевой»...

Остальное прочтѣть въ рекомендуемой книжкѣ самъ читатель.

III—й.

**О чёмъ думаетъ старый капитанъ,
когда ему не спится?**

Эхъ-ма! Что жъ это я ворошуясь, ворошаюсь, а сонъ не лѣтъ? Вотъ что значать годы! То ли бывало лѣтъ 25 назадъ: не успѣетъ голова до подушки коснуться и уже забылся, и никакія думы не тревожатъ молодого здороваго сна. Теперь не то: много воды утекло, а много-ли выслужилось? Минъ подъ 50 лѣтъ и я капитанъ; старый матерый капитанъ; такой, на котораго, кажется, всѣ: и начальство и товарищи стало смотрѣть какъ на прочнаго, вѣчнаго капитана. А, вѣдь, любилъ я службу—увлекался ею. Бывало когда-то—нужно куда нибудь лихого ординарца къ строгому, требовательному начальнiku,—сейчасъ-же командиръ (старый николаевскій служака) вспоминаетъ: у меня есть молодчина... не подведетъ, не подгадитъ и... посыпаетъ меня. Нужно ли идти въ почетный караулъ, въ отвѣтственный нарядъ... ужъ меня не забудутъ. Лѣстило это молодому самолюбию, а о будущемъ рѣдко когда приходилось подумать. А дни текли и лучше все дни!

Не успѣла голова какъ слѣдуетъ посѣсть и полысьть, какъ я уже получиль роту, и даже на «законномъ основаніи». А командиръ то полка (тогда уже былъ гвардеецъ сильно любившій и умѣвшій товаръ лицомъ показать) сколько комплиментовъ наговорилъ мнѣ при этомъ торжественномъ случаѣ: вы, дескать, образцовый строевой офицеръ; столько лѣтъ учебная команда вами держалась, сколькихъ слабыхъ ротныхъ командировъ «подпирали» и пр. и пр. такое милое да красивое наговорилъ, что называется «теплымъ масломъ по душѣ помазаль»; и теперь пріятно вспомнить. Какой либо смотрѣть, либо показаніе ученье... пожалуйте «столъ полковой», выручайте, на васъ вся надежда! Идешь... Смотрѣтъ хоть куда! Комаръ носа не подточитъ! Ну... а результатъ всего этого, строевая кляча? А!? Результатъ?.. милая улыбка милостиваго въ моментъ удачи начальства и два пальца вмѣсто одного во время рукоожатія. Оглянуться не успѣль, какъ болѣе 20-ти лѣтъ службы, а на груди кромѣ «медали», которую получили всѣ,—ничего! Ну,

а награды полагающиеся на полкъ? — Слѣдовало бы, пожалуй за 20-то лѣтъ что-нибудь получить?

Не беспокойся, старый хрычъ; на нихъ нашлись охотники другіе, молодые да штабные... ихъ-то работа позамѣтилась, почище твоей. Нельзя же ихъ безъ вниманія оставить да безъ орденовъ и отплясывать заставить; а тебя, вѣдь, въ «хорошіе дома» никуда не возьмутъ — ты можешь остаться и при «медалькахъ».

— А серьезно: когда я встрѣчалъ давно еще молодого ротнаго командира своего сверстника и въ училищѣ, да и въ офицерствѣ смолоду бывшаго для службы много хуже меня (таково было мнѣніе всѣхъ — я не виноватъ въ этомъ самому) и имѣющаго «Аннушку» на шеѣ, то-есть уже все то, что можетъ имѣть армейскій капитанъ въ мирное время, я начинай думать, что онъ сталъ какимъ-то сверхчеловѣкомъ. Да!.. я не шучу. Я же, старый дуракъ, только года черезъ три образцового (по мнѣнію начальства) командованія ротой удостоился получить «Стасю», а тотъ вѣдь, все, все...ничего не пропустилъ, все было на мѣстѣ своевременно. Такъ-то... начнешь думать о службѣ... да и обо всемъ — еще хуже сонъ бѣжитъ отъ глазъ. А! Богъ съ ней и со службой, да и со многимъ другимъ. Товарищей жалко: люблю товарищескій кружокъ — чувствую, что и меня любятъ. Эхъ!.. кажется только изъ-за товарищей и изъ полка-то, со службы не бѣгу. Только они и утѣшать, когда то оттуда, то отсюда сыпятся уколы уже наболѣвшему самолюбію. И, вѣдь, чувствую, что еще могу быть полезенъ: все-таки военная жилка, любовь къ солдату у меня есть, еще не заглохи во мнѣ. — Ну, догадайся начальство чѣмъ-нибудь поощрить «стараго» и опять, вѣдь, подбородью, какъ старый боевой конь при звукахъ военной музыки, и сумѣю не ударить лицомъ въ грязь! Да кому это интересно? Кто возьметъ на себя трудъ заглянуть въ наши души? — Каждый самъ карьеру дѣлаетъ. А мы матерьяльный. Развѣ наше самолюбіе заслуживаетъуваженія, вниманія? — Выжали тебя, какъ лимонъ, да и отбросили въ сторону. Кому скажешь, кого заинтересуешь своей персоной? Хорошо еще, что хоть эти временные правила о пенсіяхъ придумали! Вотъ дослужу съ полгода, да и быль таковъ, пока есть силы гдѣ нибудь пристроиться рублей 40—50 плюсъ пенсія. Зато благодать-то какая! Начальства не будетъ. Козыремъ буду ходить «душкой штатскимъ». Иногда на досугѣ уже примѣриваю кое-что «штрюцкое». Да!.. много капитановъ, прочитываю я въ «Инвалидѣ», бѣгутъ отъ прелестей теперешней службы строевого офицера!

А мнѣ въ долгія безсонныя ночи казалось, что пожалуй, ужъ и не такъ трудно было бы такихъ старыхъ служакъ, какъ я попридержать. И удержали бы, и, искренно думаю, къ пользѣ нашей славной арміи, которую я такъ люблю... Однако, что-жъ это. Разсвѣть, а я не сплю? — Благодарю покорно. Скорѣй бы дослужить: тогда навѣрно безсонныхъ ночей проводить не буду. Впрочемъ, кому и это интересно? — неправдали? Жалко мнѣ только тѣхъ изъ друзей и пріятелей, которые по разнымъ обстоятельствамъ «обязаны» тянуть лямку безъ просвѣта и не «могутъ» послѣдовать моему примѣру — уйти отъ зла несправедливостей и сотворить благо.

Старый капитанъ.

Вопросы присланы въ редакцію безъ № бан-
дероли, по которой спрашивающему высыпается
«Развѣдчикъ», будутъ оставляться безъ посы-
стій.

Вопросъ № 3725. Слѣдуетъ ли показывать по отчет-
ности полка и требовать изъ интенданства 2,5 коп. въ день
на человѣка, сверхъ объявленного въ приказѣ по округу на
цѣлый годъ приварочного оклада, или деньги эти входятъ въ

существующій приварочный окладъ и отдельно показывать ихъ расходомъ не надо?

Отвѣтъ. Нѣтъ, не слѣдуетъ, такъ какъ 2,5 коп. входитъ въ приварочный окладъ, ежегодно опредѣляемый по губерніямъ и областямъ, согласно ст. 13 положенія о приварочномъ довольствіи по редакціи прик. по в. в. 1906 г. № 239.

Б. С.

Вопросъ № 3726. Командиръ баталіона, командовавшій на театрѣ военныхъ дѣйствій двумя ротами, выдѣленными изъ полка въ отдѣльную и пользовавшійся правами командира отдѣльного баталіона, имѣетъ ли право на награжденіе мундиромъ части, если роты эти получили боевыя отличія?

Отвѣтъ. Не имѣетъ, такъ какъ согласно примѣчанія къ ст. 136 кн. VIII С. В. П. 1869 г. изд. 1902 г. преимущество это предоставлено только командирамъ полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и батарей.

Н. К.

Вопросъ № 3727. Командиръ баталіона пѣхотнаго полка, съ разрѣшеніемъ военнаго министра, прикомандированъ къ канцеляріи главнаго крѣпостнаго комитета вторично на 6 мѣсяцевъ. Считается ли этотъ баталіонъ вакантнымъ и можно ли назначить другое лицо командиромъ этого баталіона на законномъ основаніи?

Отвѣтъ. Прикомандированіе это временное, а потому и вакансія не открывается.

Н. К.

Вопросъ № 3728. Въ № 29 «Рус. Изв.» за 1907 г. въ замѣткѣ къ прик. по в. в. № 53 ротные и баталіонные командиры «училищъ» отнесены къ лицамъ перемѣнной службы. Какія училища здѣсь подразумѣваются — военные, юнкерскія или тѣ и другія?

Отвѣтъ. Къ лицамъ перемѣнной службы относятся ротные и баталіонные командиры какъ военныхъ такъ и юнкерскихъ училищъ (прик. по в. в. 1903 г. № 211).

К. Н.

Вопросъ № 3729. Подвергается ли вычету за увеличеніе содержанія старшій медицинскій фельдшеръ, кандидатъ на классную должность, при производствѣ въ первый классный чинъ; если подвергается, то въ какомъ размѣрѣ и принимаются ли въ расчетъ, кромѣ содержанія, ремонтныя и фуражныя деньги?

Отвѣтъ. Подвергается, на основаніи прик. по воен. вѣд. 1874 г. № 326 п. 6 въ первые три мѣсяца въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ содержанія, т. е. жалованья, столовыхъ и квартирныхъ; деньги же фуражныя и ремонтныя въ расчетѣ не должны входить.

Б. С.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Александровичъ, В. И.

Школа артиллерійского солдата (полевой артиллеріи). Сборникъ свѣдѣній по подготовкѣ фейерверкеровъ въ учебныхъ командахъ полевой артиллеріи. Часть II. материальная часть 3-хъ дм. полевыхъ скорострѣльныхъ орудій обр. 1900 и 1902 гг. З дм. полевого скоростр. оруд. обр. 1902 г. съ щитомъ. Укладки передковъ и зарядныхъ ящиковъ обр. 1900 г. и вѣдомость укладки принадлежности и запасныхъ частей материальной части полевой скоростр. арт. обр. 1902 г. въ орудійн. ящ. для принадлежности. Изд. 2-е испр. и дополн. Спб. 1907 г.

В. А. Златолинскій и А.

М. Николаевъ. Боевая памятка рядового. Что долженъ знать и умѣть дѣлать въ бою каждый пѣхотный солдатъ. Изд. 2-е испр. и дополн. Спб. 1907 г. 15 к.

Вальтеръ, М. Унтеръ-офицеръ. Переводъ съ немецкаго подъ ред. Н. Гасфельда. Спб. 1907 г. 40 к.

Вулихъ, З. Краткій курсъ геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Издание 28-е. Спб. 1907 г. 80 к.

Добровольскій, А. Н. Алфавитный указатель руководящихъ приказовъ по военному вѣдомству и цирк. Главнаго Штаба за 1905 и 1906 г. Киевъ. 1906 г. 1 р. 25 к.

Думы послѣ войны. Венно-общественный сборникъ статей. Вып. III. Спб. 1907 г.

50 к.

Марковъ, капитанъ. Приказы Скобелева въ 1877—1878 годахъ. Бѣлостокъ, 1907 г. 45 к.

Нилусъ и Маркевичъ полковники. Полный курсъ артиллеріи для артиллерійскихъ училищъ и для подготовки къ вступительному экзамену въ Михайловскую артиллерійскую академію Книга III. Баллистика и дѣйствительность стрѣльбы. Съ 93 чертежами въ текстѣ. Изд. 2-е Спб. 1907 г. . . . 1 р.

Полевая справочная книжка офицера для маневровъ, полевыхъ поѣздокъ, военной игры и тактическихъ задачъ. Составили генерального штаба: подполковники К. А. Виннуда, В. В. Троцкий, Н. В. Иневский и капитанъ А. Н. Суворовъ. Вильна. 1907 г. . . 1 р. 20 к.

Складъ высыпаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная 14.

Поступило въ продажу:

Предразсудки и боевая дѣйствительность.

Генер. штаба капитана Александра Свѣчиной. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

ИМѢЕТСЯ ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Война въ горахъ. Тактическое изслѣдованіе по опыту русско-японской войны. 1906 г. 80 к., съ пер. 1 р.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колокольная 14.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1907 г.

„ВИТЯЗЬ“.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Годъ I. Съ 1-го января выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (50 номеровъ въ годъ).

Цѣна за годъ 4 р. на 1/2 года съ 1 июля 2 р. 50 к. съ достав. и перес.

«ВИТЯЗЬ» ставитъ своей задачей развить умственный кругозоръ нижняго чина, сообщая ему полезныя свѣдѣнія о военномъ дѣлѣ, излагая путемъ бесѣдъ знанія общеобразовательного характера и возбуждая у солдатъ интересъ и любовь къ чтенію.

Цѣль «ВИТЯЗЬ» установить вполнѣ ясный и твердый взглядъ на понятія о долгѣ, труда и чести, внушить солдату сознательное отношеніе къ дѣлу и утвердить его въ преданности Царю и Отечеству.

Издатель-Редакторъ *В. Березовский*

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

СБЕРЕЖЕНИЕ
достигается покупкой
ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ
всѣхъ зайдовъ
съ частичнымъ погашениемъ
(въ разсрочку)

по 10 или 5 р. въ мѣс. при задаткѣ съ бил. I з.—30 р.,
II з.—25 р. и III з. (З. л. Дв. З. Б.) 20 р. въ
БАНКИРСКОЙ КОНТОРѢ

ЗАХАРИЙ ЖДАНОВЪ
Спб. Невскій 28—7.

Съ внесениемъ Конторѣ задатка покупатель становится
владѣльцемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него.
ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

(326) —1

ДЕНЬЩИКЪ ЗА ПОВАРДА.

Поваренная книжка для военныхъ. Составила **Марія Плѣшкова**. Издание 3-е исправленное. Спб., 1906 г.

Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колокольная 14.

Вышло:

Баронъ Теттау.

18 мѣсяцевъ

въ Манчжурии съ русскими войсками.

Переводъ съ нѣмецкаго Генерального Штаба полковн. Грулевъ. Съ предисловиемъ автора къ нашему изданію. Съ картами, схемами и чертежами. 3 р.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО Спб. Колокольная 14.

РОСКОШНО ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ

изданіе **Д. Н. Дубенскаго**. За все время его изданія въ 1904 и 1905 годахъ (84 выпуска, 1650 страницъ, болѣе 3000 картинъ, рисунковъ, картъ, болѣе 2500 портретовъ участниковъ войны) 8 особыхъ приложенийъ картинъ въ краскахъ. Распространяется вмѣсто 21 руб. по 7 р.

Пересылка по дѣйствительной стоимости за 27 фунт.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

СЕКРЕТНО

высыл. предохран. и излеч.; половаго безсилия 1 р.; онанизма 50 к.; триппера 50 к.; 5 книжекъ по венерич. бол. за 3 руб. Всю стоимость (деньги или почт. марки) адресов.: Варшава. Т-во «ЗДРАВІЕ», 39.

(314) 6—3

Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ
ДЛЯ РЯДОВ.
ПѢХОТЫ 25 к

ВЪ ПАМЯТЬ

М. И. ДРАГОМИРОВА.

Составилъ Ф. Бутковъ.

Цѣна 10 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колокольная 14.